

Н. Н. Евреинов
ЛЮБОВЬ ПОД МИКРОСКОПОМ
Комедия в 3-х действиях и 6-ти картинах

Действующие лица:

Профессор Роберт Фор — директор хирургической клиники.

Г-жа Норман.

Ольга Норман — ее племянница.

Сюзанна Плакэт |

Жак Смит | ассистенты.

Альфред Барбье |

Станислав Малыш — художник-скульптор.

Ганна — его сестра, танцовщица.

Аббат.

Жоржета — проститутка.

Валико Беридзе — кавказец.

Мадлен — служанка.

Первая картина

Кабинет профессора Фора, обставленный согласно последним требованиям современности. У авансцены, направо, кушетка и кресла, налево — письменный стол с телефоном, кнопкой электрического звонка, «врачебным дневником» и пр. В глубине две двери: направо — в лабораторию и налево, в срезанном углу комнаты, — в переднюю. Средняя дверь, широкая, с матовыми стеклами, ведет в небольшую операционную залу амбулаторного характера, где виден хирургический стол, стеклянный шкаф с «инструментарием» и пр.

При поднятии занавеса видно в полуоткрытую среднюю дверь, как в операционной Ольга Норман и Жак Смит заканчивают бинтование головы пожилого пациента, видимо, из рабочих. Около них профессор Фор деловито вытирает руки полотенцем, в то время как Сюзанна Плакэт спрашивает у него что-то вполголоса.

Весь перечисленный персонал в элегантных халатах и колпаках.

Сюзанна, получив, видимо, инструкцию, выходит из операционной, закрывает за собой дверь, быстро подходит к письменному столу, делает на нем отметку во «врачебном дневнике» и нажимает кнопку звонка.

Мадлен (старая служанка с апатичным лицом и не слишком поворотливая, появляется на звонок из двери слева и, прикрыв ее за собой, устало спрашивает). Впускать следующего?

Сюзанна (молоденькая, маленькая, шустрая, с тонкими язвительными

губами). Да. Много их там еще?

Мадлен. Есть еще кое-кто. Опять прием затянется?

Сюзанна (*разводя руками*). Что ж делать, коль профессор Фор не знает усталости.

Слева, из-за спины Мадлен, входит Альфред Барбье, неказистый малый со старообразным, истасканным лицом неудавшегося Мефистофеля, одетый в поношенную пиджачную пару, с портфелем под мышкой.

А... коллега Альфред!

Рукопожатие.

Пришли нам на смену?

Мадлен, прикрыв дверь за Альфредом, остается стоять в выжидательной позе.

Альфред. Ничего подобного! — сегодня не моя очередь. Я забежал по поводу корректуры: профессор просил до сдачи его статьи в печать проверить одну формулу в лаборатории. Что у вас такой утомленный вид?

Сюзанна. Ну, знаете ли, когда приходится разрываться на части — и здесь, и в клинике, то...

Альфред (*перебивая*). Да-с, с отъездом коллеги Берже не скоро все станет на рельсы.

Сюзанна. А тут еще сестре милосердия понадобилось к дантисту, — надо ее заменять.

Альфред. Незавидно! (*Взяв ее под локоток.*) Послушайте, — там мои «протеже» дожидаются... Знаете, эта танцовщица, что я сюда направил, в которую стреляли из ревности. Она в приемной изнывает с братом! — примите вне очереди!

Сюзанна. Вы же знаете, что профессор этого не выносит.

Альфред. Ну, как хотите! только она опять там до истерики досидится.

Сюзанна (*вздыхает, колеблясь*). Господи Боже мой!.. Как ее звать-то?

Альфред (*громко, чтоб и служанка слышала*). Ганна Малько... Ее брат известный художник.

Сюзанна (*повернувшись к Мадлен*). Просите!

Мадлен. Слушаюсь. (*Уходит.*)

Альфред. Ну, я пойду, а то опоздаю. (*Направляется направо, в лабораторию. Обернувшись, вдруг.*) Ольга Норман здесь? (*Кивает в сторону операционной.*)

Сюзанна. Да.

Альфред. Ну, как ей здесь работается? Пришлась «ко двору»? (*Подмигивает.*) Сам одобряет?

Сюзанна (*пожимает плечами*). Как будто... Что это она вас так интересуется?

Альфред. Занятный тип.

Сюзанна. А что в ней особенного?

Альфред. Вы не мужчина, — вам не понять. (*Уходит направо.*)

Слева появляется Мадлен и, широко раскрыв дверь, пропускает в кабинет Ганну Малько, опирающуюся одной рукой на руку Станислава Малько, ее брата, а другой — на костыль.

Сюзанна (*кивая головой вошедшим*). Присядьте сюда покамест. (*Показывает на кушетку.*)

Мадлен уходит.

Профессор сейчас к вашим услугам. (*Справляясь во «врачебном дневнике».*) Огнестрельная рана? не правда ли? У вас что на сегодня назначено? Перевязка?

Ганна (*красивая белокурая девушка со славянским обликом лица. Очень экспансивна, нервна, обаятельно-женственна, похожая в своей манере держать себя на взрослого капризного ребенка*). Да... (*Усаживаясь с братом на кушетку.*) И швы хотели снять сегодня...

Сюзанна. Отлично. Это вам и здесь можно сделать... чтоб не задерживать, пока там приберут. (*Показывает на операционную.*) Подождите немного... и снимите, что сверж повязки. (*Уходит в операционную, прикрыв за собой дверь*).

Ганна при помощи брата обнажает больную ногу в месте раненья — чуть повыше колена.

Станислав (*рослый, родственно-похожий на свою младшую сестру, но куда степеннее в манере держать себя, с русой бородкой и копной вьющихся волос, щегольски, но с известной художественной небрежностью одетый, говорит с Ганной вполголоса, тоном, каким говорят с больными детьми*). Ну и очередь у этого эскулапа! — заболеть можно от одного ожидания!

Ганна. Это у всех знаменитостей! — ничего не поделаешь!

Станислав. Ну, какая он «знаменитость»! — пока несчастье не заставит, о такой «знаменитости» и не слышно.

Ганна. Он даже ученый, сказывают... читает лекции, пишет в журналах...

Станислав. Кто? этот профессор Фор? (*Кивает в сторону операционной.*)

Ганна. Да, мне фельдшерица говорила.

Станислав. Ну, для фельдшерицы он, конечно, «ученый».

Ганна. Он тебе не по душе?

Станислав. Гм... он из другого мира. А тебе?

Ганна. Правда, он такой «чужой», когда с ним говоришь! — обращается не как с артисткой, а как с большим щенком... но... с большим участием, надо отдать справедливость.

Станислав. «Участие» — это их профессия.

Ганна. Это Альфред надоумил тебя к нему... когда меня ранили?

Станислав. Да, а потом я знаю еще другую его ассистентку... забыла?

Ганна. Ах да, — эта Ольга... как ее? Ольга Норман?

Станислав. Нуда... я иногда провожал ее сюда... она так превозносила

своего нового патрона... я и вспомнил его адрес, когда тот болван чуть не убил тебя.

Ганна неожиданно всхлипывает.

Что с тобой? Опять? Ну, чего ты!

Ганна *(плача)*. Неужели его засудят! Ведь он из любви, из любви ко мне выстрелил! Он не мог перенести, что я готова изменить ему... Что вы хотите от кавказца?! — они не понимают шуток и при этом еще бешеный нрав... Я сама виновата. *(Слезливо сморкается.)*

Станислав. Успокойся — оправдают, наверно. Теперь всех оправдывают. Он же был неменяемым тогда... Когда я вырвал у него револьвер, у него даже пена вскипела на губах.

Ганна *(полусмеясь, полуплача)*. Господи, как в сказке!.. Пена на губах!.. Где еще видана такая ревность!.. такая безмерная любовь! *(Вытирает глаза и сморкается.)*

Дверь из операционной открывается настежь. Сюзанна провожает пациента с забинтованной головой налево, в переднюю, где задерживается, шепчась о чем-то с Мадлен. Следом за Сюзанной выходит из операционной Ольга Норман. Это миловидная девушка с темными, почти по-мужски подстриженными волосами, красивым «энергичным» ртом, с сосредоточенным выражением холодно блестящих глаз, преисполненная деловитости и услужливости, соединенной с чувством собственного достоинства.

Ольга Норман *(здороваясь со Станиславом и Ганной)*. Здравствуйте... Ну, как дела?.. выздоравливаем?.. а не жжет уж больше?.. заживает?.. А нервы как?

Ганна вновь всхлипывает.

Ну, ну, не плачьте. — Профессор этого не любит... Берите пример с брата — видите, какой он спокойный. *(Разбинтовывает ногу Ганны.)* Опасность миновала, а могло ведь и печально кончиться — пуля пролетела у самой кости... Как он вообще других не ранил в этом... где вы танцевали!

Станислав. «Славянском кабачке».

Ольга. Ведь был кругом народ! — удивительно!

Ганна чуть стонет вздрогнув. Ольга ее успокаивает.

Сейчас мы снимем швы — и наступит облегчение... *(Станиславу.)* А вам бы лучше обождать в приемной: профессор Фор не допускает посторонних даже при перевязках.

Сюзанна возвращается из передней в операционную, где занимается приготовлением стола и всего необходимого для очередной операции.

Станислав *(Ольге)*. Я хотел только еще раз поблагодарить вашего профессора за «участие» и... и расплатиться за труд.

Ольга *(очень любезно выпроваживая его в переднюю)*. Я ему передам...

Станислав (*улыбаясь*). Какая вы официальная здесь... не то, что Альфред.

Ольга (*со смешком*). Служба требует.

Станислав. Узнать нельзя вас в этом халате и... (*Не договаривает, делая неопределенный жест.*)

Ольга. Ну, уж и «узнать нельзя»!

Смеются. Он ей говорит что-то на ухо и уходит налево.

(Ему вслед.) Я вас позову, когда кончится.

Возвращается к Ганне как раз в то время, когда к ней подходит профессор Фор в сопровождении Жака Смита, у которого в руках бинты, вата, инструменты и пр.

Профессор Фор (*лет сорока с лишком, с бритым, аскетическим лицом, в роговых очках, в общем весьма благообразный, сразу же импонирующий своим «ученым видом»; говорит деликатным, но крайне авторитетным тоном, без лишних жестов. Подходя к Ганне*). Ну что?.. Как себя чувствуете? (*Осматривает рану.*) Рубцует как нельзя лучше. (*Оборачивается к Смицу и Ольге.*) Можно снять швы. Приступите!

Смит, рыжеватый юноша с загадочным лицом, выполняет, при помощи Ольги, требуемое профессором.

Ганна. Профессор, а когда заживет, я смогу опять танцевать?

Профессор Фор (*недоуменно*). Танцевать? (*Смицу.*) Осторожнее, не срежьте всего узелка. (*Ей.*) Вы так любите танцы?

Ганна (*экзальтированно*). Я?.. и вы спрашиваете?

Ольга (*услужливо, обернувшись к профессору Фору*). Она же профессиональная танцовщица, профессор!.. Вся история с ней как раз и разыгралась в кабаре, где она выступала.

Ганна (*с легким пафосом истерички*). Люблю ли я танцы!.. Танец — это сама жизнь!.. это высшее выражение того, что мы собой представляем! Что значила бы я без своего искусства? Разве не пляской пленила я своего Валико? — если бы я не выразила в ней всю свою страсть, Валико, быть может, и не узнал бы меня. Но он понял сразу все, все, в чем я призналась ему в пляске и...

Профессор Фор (*договаривая*). ...выстрелил в вас.

Ганна (*вспыхнув*). Потому что обезумел от любви.

Смит заканчивает снятие швов.

Профессор Фор (*стаскивает спущенный совсем чулок с нее и осматривает ногу*). Натруженности нет? Закупорка не угрожает?

Ольга (*неуверенно*). Небольшое расширение вен как будто...

Профессор Фор. Это нормально при данном ранении... Смажьте йодом погуще и наложите облегченную повязку.

Ганна (*сморкаясь*). А шрам будет виден?

Профессор Фор. Ну кто же его в таком месте увидит!

Ганна. Как кто? — все!

Ольга (*профессору Фору*). Она танцует с обнаженными ногами.

Профессор Фор. Ах вот как? (*Улыбаясь*.) Что ж, это труднее или легче?

Сюзанна, прислушавшаяся к разговору, заканчивает к этому времени работу в операционной и подходит к группе, образовавшейся около Ганны.

Ганна (*отвечая нехотя, снисходительно на вопрос профессора Фора*). Выразительнее... Ноги могут все передать, все эмоции, весь порыв нашей страсти. Там, где не хватает слов, люди пляшут.

Профессор Фор. Гм... не могу сказать про себя то же самое.

Одобрительные смешки среди ассистентов.

Ганна (*с легким презрением*). Вы из другого мира! оттого и смеетесь!

Профессор Фор (*ассистентам*.) И напрасно смеетесь. «Non est ridere sed intelligere»¹. Ведь это прямо поразительно, какое только фантастичное содержание не вкладывают люди в самые обыкновенные вещи!.. Для нас, например, эта нога... (*берет ее за щиколотку и слегка поднимает, демонстрируя, как на лекции*) группа мышц, связанная сухожилиями и нервами! А для других, — вы слышали, — чуть ни Цицерон по красноречию!.. Ноги тех, кого церковь называет святыми, представляются верующим «благоуханными лилиями». Я сам слышал это от одной истерички. А эротоманы наделяют женские ноги такими чарами порой, что идут ради них даже на преступление... Не странно ли — вы не задумывались? — такое настойчивое извращение понятий в глазах анатома, отдающего себе ясный [отчет] в том, что он видит или щупает! (*Опускает ногу и вытирает руки платком*.)

Ганна (*задорно, после паузы*). Вы, значит, отвергаете поэтов?

Профессор Фор. Гм... смотря каких поэтов!

Ольга идет в переднюю, вынув на ходу записную книжку, заглядывает в переднюю, справляется о чем-то у Мадлен и делает отметку в книжке.

Ганна (*капризно*). Когда поэты воспевают ноги танцовщиц, они имеют в виду вовсе не какие-то «мышцы на костях», а нечто совсем другое.

Профессор Фор. Вот именно «совсем другое»! я об этом и говорю.

Сюзанна (*ей, не без ехидства*). Что же именно они имеют в виду?

Ганна (*с усмешкой*). Гм... то, что не-поэтам, как вы, господа, совсем, по-видимому, недоступно и никак не объяснишь.

Все снисходительно смеются.

Ольга (*подходя к Сюзанне, кивает головой в сторону операционной*). Что? готово?

Сюзанна. Да. (*Профессору*.) Можно ввести следующего?

Профессор Фор. Прошу.

Сюзанна уходит налево.

(К Ольге, бросив взгляд на ее записную книжку.) Что это за «случай»?

Ольга. Карбункул на ягодице.

Профессор Фор. Гм... Смерьте температуру, приготовьте больного и дайте аппарат Bierd'a.

Ольга. Слушаю. *(Повертывается, направляясь к двери. Профессор ее задерживает.)*

Профессор Фор. Э-э... вас не слишком утомляет замещать коллегу Бержэ, пока она в отъезде?

Слева входит в сопровождении Сюзанны и Мадлен пациент типично буржуазного вида, который, поклонившись профессору, проходит в операционную². Наложение повязки на ногу Ганны подходит в это время к концу.

Ольга. О, не беспокойтесь, профессор. Я очень рада лишней практике. *(Уходит в операционную.)*

Сюзанна. В чем трудно ее заместить, я думаю, так это в должности личного секретаря. Профессор так привык к г-же Бержэ!

Профессор Фор *(Ганне, которая снова начинает плакать).* Ну, чего вы хнычете? Другая радовалась бы, что избегла смерти.

Ганна *(перебивая, с плачем).* К чему мне жизнь, раз его разлучили со мной! *(С неожиданным подъемом.)* Профессор! милый! хороший! У вас такое имя, связи, знакомства! — спасите его, умоляю! вырвите его из рук правосудия, которое слепо в подобных случаях!

Профессор Фор. Слепо? Почему вы так думаете?

Ганна. Потому что судьи знают все законы, кроме законов любви.

Профессор Фор. Я вас не понимаю, милая! — как вы можете просить за негодя, который чуть не уколошил вас?!

Ассистенты закалывают повязку и помогают Ганне обуть ногу.

Сюзанна *(профессору, с иронией).* Этого требовал «закон любви», должно быть!

Ганна *(горячо).* Он не виноват. Я в тот вечер нарочно злила его, как дура, кокетничая с одним идиотом... вела себя, как последняя тварь, и он был вправе со мной расправиться... Да!.. да!.. потому что он любил меня по-настоящему. Я поняла это только теперь, когда он в меня выстрелил.

Профессор Фор. Хорошенькие ж доказательства любви вам требуются! — нечего сказать!

Ганна. Да знаете ли вы, что я была готова на самоубийство от сомнений в любви его!.. А вот он выстрелил в меня и этим воскресил. Что? смешно? дико? невероятно? А между тем это правда! Но вам, я вижу, не понять этой правды со всей вашей латынью! — вы из другого мира!

Профессор Фор *(к другим, с комичным вздохом).* Ну что же, приходится

нас пожалеть! вот и все!

Мадлен вводит больного рабочего с забинтованной головой.

Ганна (*встает, поддерживаемая Смитом, в то время как Сюзанна идет налево и знаком вызывает из приемной Станислава*). Что вас жалеть! — вы на свободе, бесстрастные, уравновешенные, ни в чем не сомневающиеся! в то время как другой, из-за ревнивых сомнений и любовной досады, что я ему причинила, сидит в тюрьме и томится!

Входят Станислав и Сюзанна.

Профессор Фор (*шутливо*). Скажите прямо, что нам нечего и мечтать рядом с этим убийцей завоевать вашу симпатию. Верно? (*Здоровается со Станиславом.*)

Ганна (*с нарастающим азартом*). Он не хуже вас! несколько! Вам нечего уж так гордиться в сравнении с ним своей культурностью и образованностью!.. (*Почти издеваясь.*) Конечно, такие, как вы, неспособны на убийство! — разве что во время операции, хладнокровно, по-ученому, с соблюдением всех правил хирургии и гражданских законов!

Станислав (*бросается вперед*). Ганна, замолчи! Не обращайтесь на нее внимания, профессор! — у нее вдребезги разбиты нервы.

Профессор Фор. О, не беспокойтесь. Мы привыкли к подобным эксцессам и вполне их понимаем! — стать мишенью «вольного стрелка», как это с ней случилось, всегда недешево обходится нервной системе.

Ганна (*овладев собой*). Простите меня, профессор. Я не хотела вас обидеть... я хотела только сказать... его надо освободить из тюрьмы!.. это я всему виной!.. Помогите справедливости!.. я умру без него! умру!.. (*Плачет.*)

Справа входит Альфред с кипой корректурных бланков под мышкой.

Профессор Фор (*протягивая руку Альфреду*). Здравствуйте, коллега!.. вы еще здесь? ну что? проверили?

Альфред. Все в порядке. Бегу сдать в типографию. Ну, профессор, и статью ж вы написали! (*Восторженно.*) Я ничего более позитивного не читал в своей жизни! — шедевр!

Профессор Фор (*улыбаясь, польщенный*). Да что вы! (*Смотря на часы.*) Боюсь, что опоздаете в типографию: — сейчас двенадцать. Оставайтесь-ка лучше позавтракать! Я вам, кстати, прочту из моей новой статьи. Хотите? Я ведь очень ценю ваше мнение! серьезно! у вас такой трезвый, критический ум.

Альфред. Польщен! Но, право...

Профессор Фор (*хлопая его по плечу*). Не возражайте! обождите меня немного! Я скоро кончу прием.

Станислав (*подходит к профессору и кланяется*). До свиданья, профессор! (*Отводя его в сторону.*) Я хотел еще раз поблагодарить вас за сестру и... оплатить ваш труд и хлопоты. (*Опускает руку в карман, чтоб извлечь бумажник.*)

Профессор Фор. Пустяки! (*Останавливает его жест.*) Бросьте! это

было в порядке «скорой помощи». И к тому же Альфред — ваш приятель... я всегда рад оказать услугу моим ассистентам.

Станислав. Но... вы ставите меня в затруднительное положение.

Профессор Фор. Чепуха! не стоит говорить об этом.

Станислав. Я, право... В таком случае, разрешите мне поднести вам на память хоть какой-нибудь из моих этюдов!

Профессор Фор *(в легком смущении)*. Я не коллекционер.

Станислав. Нет, но все же... если бы вы оказали честь посещением моей студии, вы, быть может, выбрали бы что-нибудь по вкусу.

Профессор Фор. Польщен приглашением, но у меня так мало времени днем...

Станислав. Можно вечером!

Профессор Фор *(в крайнем затруднении)*. Гм... ваше творчество меня интересует, конечно... я читал о вас где-то, но...

Станислав *(поворачиваясь к другим)*. Я был бы также счастлив предложить у себя бокал вина и всем вашим коллегам, проявившим такое участие к моей бедной Ганне. *(Альфреду.)* Дружище Альфред, поддержите мое предложение.

Ганна *(восторженно хлопая в ладоши)*. Да!.. да!.. и надо отпраздновать мое выздоровление в тесной компании.

Профессор Фор *(поправляя с подчеркиванием)*. И ваше спасение. Но в этом вы обязаны своему брату! мы тут ни при чем.

Ганна. И вам!.. и вашей науке!

Профессор Фор *(смеется, за ним все остальные)*. Ах, значит, и мы все-таки на что-нибудь годимся?.. Рад слышать от вас такое признание!

Ганна *(смеясь)*. А если так и если не хотите обидеть бедных артистов, соберитесь вечером все к брату, и мы повеселимся!.. я сыграю вам на рояле, брат — на граммофоне... Мне так хочется увидеть вас в другой обстановке.

Профессор Фор. Узнать, что мы за люди?

Ганна *(шутливо)*. Вот именно!

Профессор Фор *(переглянувшись с коллегами)*. Ну что ж... приглашение столь неожиданно, что, будучи застигнуты врасплох, мы... не находим слов для отказа.

Станислав *(протягивая руку профессору)*. Когда позволите вас ждать?

Профессор Фор. Мы сговоримся по телефону. *(Показывая на Ганну.)* Дайте ей сперва поправиться немножко.

Станислав. Слушаю. Но все же разрешите, господа, ждать вас в самом ближайшем будущем! *(Рукопожатия со всеми.)*

Станислав берет под руку сестру, она свой костыль, и оба направляются к выходу.

Профессор Фор *(ей вслед, провожая обоих до двери)*. Никуда не выходите, пока не заживет! И вообще ведите себя осторожнее, чтобы как-нибудь... того...

Ганна *(договаривает, смеясь)*. ...опять не подстрелили?

Профессор Фор. Вот, вот! — вы угадали!

Все смеются.

Альфред (*когда те ушли*). Занятные типы, не правда ли?

Профессор Фор (*слегка пожимая плечами*). Артисты... особое мировоззрение! — эмотивность, порывы, неуравновешенность. (*Снимает очки и протирает их.*)

Сюзанна. Она все время как на сцене!

Профессор Фор. Истеричка! — все истерички позируют. А вы обратили внимание, как во время таких припадков сразу обнажается сущность человека?

Альфред. Настоящая дикарка!

Профессор Фор. Да, но... с наслоением некоторых черт средневековья: оправдывает убийство, но вместе с тем сентиментальна! хочет сама пострадать ради ближнего, являя рабские инстинкты, но вместе с тем бунтарка, не признает властей, хорохорится. (*Надевает очки и продолжает профессорским тоном.*) Поистине, в наше время можно с такой же легкостью путешествовать из страны в страну, как из одного века в другой. Нас окружают часто люди, одетые по-современному, но на поверку ничего общего не имеющие с современностью. При случайных встречах я всегда задаюсь вопросом, какого данный человек духовного склада: XX века, XIX или, как, например, духовенство — XVIII, а то и более ранних веков. Чего же больше! — возьмите население этого дома, где мы находимся: как нарочно, что ни этаж, то другое мировоззрение, другой век, можно сказать! В третьем этаже, где я живу (*улыбается*), вы встречаете, смею думать, типичного представителя XX века.

Альфред (*любезно вставляя*). Даже XXI!

Профессор Фор. Мерси. Во втором этаже, где меблированные комнаты, царит, я знаю, типично буржуазный, XIX век, а в первом проживает аббат, опоздавший родиться, по крайней мере, на два века.

Альфред (*задумчиво, качая головой*). Так что, спускаясь от себя по лестнице, вы как бы спускаетесь вглубь веков?

Все смеются.

Сюзанна. А кто в четвертом, наверху?

Профессор Фор. Пока никого.

Ольга (*выходит из операционной, возбужденно-радостная, можно даже сказать одухотворенная*). Больной готов к операции.

Профессор Фор (*к другим*). Идемте, коллеги! (*Ольге.*) Интересный экземпляр?

Ольга (*почти восторженно*). Изумительный: ну вылитая форма осинового гнезда! просто загляденье!

Профессор Фор. Температура?

Ольга. 37,6.

Смит проходит в операционную. Профессор кладет руку на плечо

Альфреда, как бы давая понять, что «дудки — он его не выпустит».

Сюзанна (*Ольге*). Сильно страдал, пока ты его обмывала?

Ольга. Правду сказать — не заметила! — до того увлеклась работой, что... (*Спohватившись*.) Да! чтоб не забыть! (*Подбегает к столу и что-то быстро записывает во «врачебном дневнике».*)

Сюзанна уходит вслед за Смитом в операционную.

Профессор Фор (*Альфреду*). Через полчаса к вашим услугам. Позаймитесь пока в лаборатории! — дело всегда найдется.

Спровоаживает дружески Альфреда и подходит к Ольге, занятой у стола.

Вы меня так выручаете, что... хочу еще вам поручить работу.

Ольга. Пожалуйста! Какую?

Профессор Фор. Секретарскую.

Ольга. Госпожи Бержэ?

Профессор Фор. Да.

Ольга. С наслаждением!

Профессор Фор. Надеюсь, гонорар ее вас удовлетворит! — вы как-то обмолвились, что принуждены еще помогать вашей тетке...

Ольга. О, я уже вышла из «финансового затруднения».

Профессор Фор. Да? каким образом?

Ольга (*весело*). Позирую одному скульптору.

Профессор Фор. Вот как!.. Уж не этому ли, как его... что приходил сегодня с этой истеричкой-танцовщицей?

Ольга. Вы угадали.

Профессор Фор (*не зная, что сказать*). Гм... он, кажется, славный малый.

Ольга. О, очень талантливый! Вот вы увидите его произведения.

Профессор Фор. В самом деле? А где же вы с ним познакомились?

Ольга. Случайно... у общих знакомых.

Профессор Фор (*после паузы*). Голой позируете?

Ольга. Конечно!

Профессор Фор. Гм... Смотрите не простудитесь! я... не люблю, когда манкируют на службе.

Проходит в операционную. Ольга следом за ним.

Занавес.

Вторая картина

До поднятия занавеса, — выполняя переход от первой картины ко второй, — звучит сладостно-чувственный напев «Love again», исполняемый на граммофоне с усилителем.

Студия художника-скульптора. Дверь направо — на переднем плане, и налево — на заднем. Посредине огромное венецианское окно, занимающее почти всю стену, за стеклами которого, внизу, горят огни вечернего

Парижа. На втором плане сцены видны две изваянные фигуры девушки, — в которых нетрудно узнать Ольгу Норман, — освещенные верхним и боковым электрическим светом. Столы, стулья, табуреты, мольберт, постаменты и кронштейны с кусками скульптуры, несколько гипсовых масок на стенах, картины, манекен на шарнирах и прочие атрибуты художественной мастерской.

Ольга только что кончила позировать и одевается перед стенным зеркалом, в то время как Станислав Малько закутывает одну из статуй Ольги в покрывало и закалывает ее булавками.

Граммфон новейшей конструкции, стоящий недалеко от левой двери, продолжает, только еще громче, волнующую «Love again».

Ольга. У вас здесь довольно-таки холодно сегодня... *(Делает гимнастические движения.)*

Станислав. Зато музыка какая знойная! так жаром и пышет от этой страстной темы. Не согревает разве?

Ольга. Я предпочла бы хорошую фуфайку.

Станислав *(возвращаясь к неприкрытому изваянью Ольги, поправляет стеклом некоторые детали).* Острие, как всегда?

Ольга. Нет, — я боюсь простудиться. Что это за мелодия, кстати?

Станислав. Это мелодия «роковая»: Ганна влюбилась под нее в своего Валико, а я, слушая ее, однажды раз мечтался о вас и с тех пор, как начну о вас думать, — хочу слышать эту мелодию, а как заслышу ее...

Ольга *(договаривая).* ...так начнете думать обо мне. *(С усмешкой.)* Верно?

Станислав. Вам смешно это?

Ольга. Нисколько, так как это психологический «закон ассоциаций».

Станислав *(с грустной иронией).* «Закон ассоциаций»!.. вы все так просто разрешаете! Неужели вам эта мелодия ничего не говорит? Неужели вообще для вас так мало значит музыка?

Ольга. Кто вам это сказал? Музыкой даже лечат теперь при некоторых психических заболеваниях. Как же она может мало значить для *врача!*

Станислав. Да, но *вас-то* лично она волнует? возбуждает? нравится вам?

Ольга. Если это приятное раздражение слуха, — разумеется. Я такой же человек, как и все.

Станислав *(бросив работу).* Вовсе нет! То есть вы, конечно, «как все», но задались целью быть «далеко не как все».

Ольга. Я?!

Станислав. Ах, для вас это новость?.. Но берегитесь, дорогая! никто не может безнаказанно насиловать природу.

Ольга. Я и не собираюсь. Наоборот: — хочу всячески считаться с природой, но в ее реальном виде, а не...

Станислав. ...в идеальном?

Ольга *(поправляя).* ...идеалистическом! это не одно и то же. То есть я не

хочу смотреть на природу под каким-то искусственным колпаком, засиженным мухами. Брр... *(Вздрагивает.)*

Станислав *(с горькой иронией)*. Вам это так претит?

Ольга. Нет, мне просто холодно. *(Прохаживается, чтобы согреться.)*

Станислав *(остановив граммофон)*. Хотите коньяку?

Ольга. Это паллиатив. Вы бы лучше переменили студию. Над квартирой профессора Фора как раз пустует одна мастерская, — там так тепло во всех этажах.

Станислав *(смотря на часы)*. Надо об этом подумать. А что ж ваш профессор Фор и вся «ученая братия»? не надуют? я жду их.

Ольга *(пожимая плечами)*. Раз люди обещали...

Станислав. Тогда я приготовлю выпивку! уж время. *(Направляется налево, к двери.)*

Ольга. А ваша сестра?

Станислав. Ганна уж здесь: давно приехала. *(Показывает налево, на смежную комнату.)* Мастерит там сэндвичи и пирожные. Я дам знать ей, что сеанс окончен. *(Убегает налево.)*

Лишь только он скрылся, Ольга быстро подходит к закутанной статуе, откалывает покрывало и с любопытством заглядывает под него. Не проходит и полминуты, как Станислав возвращается с большим подносом, уставленным винами, ликерами, рюмками и бокалами. Застигнув Ольгу как бы с поличным, он вскрикивает и застывает на месте.

Ольга!.. что вы делаете? кто вам позволил? *(Ставит поднос на стол и подбегает к полураскрытой статуе.)* Оставьте сейчас же! отойдите!

Ольга. Я хотела только... взглянуть на себя! — ведь это тоже я? но...

Станислав *(запахивая покрывалом статую)*. Вот! доверяйся вам после этого!

Ольга. Вы мне не доверяете и я плачу вам тем же! — мало ли какую карикатуру вы там лепите с меня. Отчего вы скрываете ее так упорно?.. Если она простое повторенье этой *(показывая на раскрытую статую)*, то к чему делать тайну!.. если же нет, то... *(Наливает себе коньяку и пьет.)*

Станислав *(перебивая)*. И до всего-то вам надо докопаться, все исследовать, узнать, проверить... Бросьте хоть на миг ваши лабораторные привычки! — забудьте свою клинику и вообще свою ученость, ну хотя бы тогда, когда за вами ухаживают.

Ольга. Что вы хотите этим сказать? — чтобы я стала на уровень мещанки, принимающей за чистую монету всякий вздор, что ей нашептывает возбужденный самец? Вы этого хотите?.. Но если я знаю, — как физиолог знаю, — что все это лишь уловка, к которой прибегает природа, чтобы понудить самку к деторождению, зачем же мне поддаваться обману!

Станислав *(со вздохом)*. Мда... знаете ли, как бы я ни любил вас, а никогда не смог бы стать ни вашим мужем, ни любовником. Жить с женщиной, которая все время за тобой наблюдает, изучает тебя словно лягушку, расчленяет каждый порыв, рационализирует, контролирует себя,

другого и обоих вместе в самые бесконтрольные минуты! — с ума можно сойти от такой пытки.

Ольга (*смеясь*). Вас никто к подобной пытке и не приглашает.

Станислав. Увы!

Ольга. Увы?

Ганна (*входит, опираясь на палочку, в кокетливом «восточном хитоне». У нее веселый вид слегка охмелевшего человека*). А-а! здравствуйте, доктор! А где же другие? (*Брату.*) Кончила сэндвичи! — неси сюда! И фрукты тоже! (*Присаживается на стол.*)

Ольга. Как ваша нога?

Ганна. Совсем заживает.

Станислав (*ей*). Я перенесу туда граммофон!.. может, захотят танцевать потом! а?

Ганна. Ладно.

Станислав уходит налево, унося граммофон.

Но шрам, конечно, останется... и заметный.

Ольга. Он сгладится со временем.

Ганна. Не утешайте — пусть! мне дорога эта память о его любовном порыве. (*Смеясь.*) Ведь это же не каждый день в вас палят из револьвера от избытка любви, не правда ли?

Ольга. К счастью!

Ганна (*поднимает край хитона и показывает Ольге ярко-розовый шрам на ноге*). О, как он будет целовать этот шрам, мой Валико, когда его увидит! Вы знаете, адвокат сказал, что есть полная надежда на его оправдание. Надо только, чтоб эксперты признали, что он был невменяем тогда. Я получила от него письмо...

Ольга. От адвоката?

Ганна (*с чувством*). От Валико из тюрьмы! (*Наливает себе вина и жадно пьет.*) О, как он раскаивается теперь! как любит! как страдает!.. Вы знаете, у него маленькие усики, вот такие, совсем крохотные. И детские глаза. Совсем детские. А когда он в черкеске танцует, сморщив брови, и кинжалом так делает... (*Показывает угрожающий жест.*) О! вы бы все отдали, чтоб он улыбнулся вам. Это настоящий горец! дикий, как весь его Кавказ... (*Вдруг заглянув в глаза Ольги.*) Отчего вы такая грустная?

Ольга. Я?.. что вы...

Ганна. Да, да! У вас грустные глаза и, наверное, пусто на сердце. Я всех вижу насквозь... Выпьемте! (*Наливает два бокала и чокается.*) За перемену к лучшему!

Пьют.

Станислав (*вошедший при последних словах с блюдом сэндвичей и корзиной фруктов*). Ганна, не пей так много! (*Ольге, ставя на столе принесенное им.*) Запретите ей, доктор! она прямо сопьется.

Ганна (*передразнивая*). Не пей, не пей... Что ты хочешь, чтобы я

подохла с тоски?.. Освободи моего Валико, тогда перестану. А пока... (Ольге.) Когда я выпью, я вижу его, словно он тут... так ясно, ясно, совсем отчетливо... Маленькие, крошечные усики и детские глаза, ну совсем детские. (Всхлипывает.)

Станислав (ей). Пойди переоденься! Нечего нюни разводить! Ты ведь привезла с собой платье? не ленись же! скорее!

Ганна (сморкаясь, слезливо). Не кричи. (Ольге, слезая со стола.) Я привезла платье, в котором он влюбился в меня. Вот вы увидите! — ничего особенного, но... но он влюбился, увидев меня в этом платье...

Станислав. Иди, иди! Сейчас гости придут, а ты...

Ганна. Иду. (Ольге.) Вот вы увидите. (Уходит налево.)

Ольга (искренне). Она очаровательна. Почему вы предпочли с меня лепить, а не с нее?

Станислав. С родной сестры?!. Вы прямо циник.

Ольга. Почему?

Станислав. Как «почему»?.. смотреть часами на наготу своей сестры...

Ольга. А что же тут ужасного? Меня можно видеть голой, а сестру возбращается. Где это сказано? В завещании вашей бабушки?

Станислав. Гм... Есть древние веленья, Ольга, с которыми нельзя не считаться.

Ольга. И это говорит художник, которого считают революционером в искусстве?

Станислав. Можно быть революционером и все же не мириться с бомбардировкой Реймского собора. А многое из наших древних чувств по своей ценности и красоте не меньше значат, чем Реймский собор.

Ольга. У вас страсть к софизмам.

Станислав. А у вас — к цинизму.

Ольга. Клевета!

Станислав. Нисколько!

Ольга. В чем же у меня цинизм, по-вашему?

Станислав. Во всем.

Ольга. Ну, например?

Станислав. Вы помните ваше определение поцелуя?

Ольга. Ну?..

Станислав. Это незабываемо... Поцелуй, сказали вы, не что иное, как взаимное раздражение эрогенной зоны, находящейся в полости рта.

Ольга. Ну что ж, это верно!

Станислав. И только?..

Слева, из соседней комнаты, вновь раздается «Love again» на граммофоне.

Ольга (после короткой паузы). А вы бы как определили?

Станислав. Я не сумею это выразить словами, но... (Неожиданно обнимает ее и запечатлевает на ее губах длительный поцелуй.)

Ольга (освободившись от его объятий, с напускной иронией). Что за темперамент!.. вы меня даже испугали!

Станислав (*учащенно дыша*). И это все, что вы можете возразить?

Ольга. Гм... вы чудак! И потом, вообще так не спорят... (*Вытирает платком губы и помадит их.*) Если у меня рука, скажем, чешется и я, расчесывая ее, получу удовольствие, — неужели я должна еще что-то видеть за этим, кроме простой физиологии?

Справа раздается звонок. «Love again» на граммофоне умолкает.

Станислав (*оправляя быстро галстук и волосы*). Мда... вас трудно полюбить с такими-то взглядами. (*Устремляется в переднюю, направо.*)

Ольга (*задерживая его, со жгучим интересом*). Но все же возможно?.. а?.. возможно?..

Станислав (*после короткой паузы, пересиливая себя*). Вы сами это знаете. (*Вырывается и убегает в переднюю.*)

Ольга достает пудреницу и, торопясь, пудрится. Из передней раздаются голоса Альфреда Барбье и Станислава.

Альфред (*входя*). А я думал, что опоздал... (*Здороваясь с Ольгой.*) Здравствуйте, дорогая! Как дела? Слыхали новость? Сюзанна получила предложение!..

Ольга. В новую клинику?

Альфред. Нет! — предложение руки и сердца.

Ольга. Да?.. от Жака Смита, конечно?

Альфред. Ну разумеется! Только пока это — «секрет на весь свет». (*Завидев скульптуру, изображающую Ольгу.*) А-а... вот и ваш двойник!.. (*Подходит к скульптуре и осматривает ее.*) Здорово подвинулось... Почти закончено? А? (*Пауза созерцания.*) Отлично... Теперь гораздо лучше, когда вы опустили плечи. Я вижу, мое указанье пошло впрок! верно?.. И у коленных чашек теперь лучше рельеф.

Станислав. А грудь?.. вы находили в отношении подмышек...

Альфред. Теперь хорошо. (*Обходя вокруг статуи.*) Молодчина! Вы прямо заново рождаете Ольгу. И это выражение лица!

Станислав (*со вздохом*). О, если б я мог это сделать!

Альфред. Что?

Станислав. «Заново родить» ее, как вы выражаетесь.

Альфред (*поглядывая на Ольгу прищуренными глазами*). Вы бы здорово ее переделали? а? сознайтесь!

Станислав. Не в смысле внешнем, конечно.

Альфред. Я понимаю.

Станислав. А в смысле... как бы это выразиться... тепла, которое животворит все линии.

Альфред. Ну что ж! вам остается только провести центральное отопление. (*Хохочет.*)

Ольга. Где?

Станислав (*выразительно*). В «статуе», от которой веет холодом.

Альфред. Ловко сказано.

Ольга. Я на свой счет не принимаю.

Альфред. Напрасно! (*Любуясь спиной статуи.*) Шикарное телосложение, черт побери!.. никогда не думал, Ольга, что у вас такой симпатичный зад.

Ольга. Бросьте, Альфред, ваши шуточки! — у Станислава мания во всем замечать пошлость.

Альфред. Я нисколько не шучу. (*Станиславу.*) А когда выставка?

Станислав. Через полторы недели.

Ганна (*входит в эксцентричном платье, с огромным декольте, сильно накрашенная, в диковинном ожерелье и броских браслетах*). Здравствуйте!.. (*Здоровается с Альфредом.*) Как я вам нравлюсь в этом наряде?

Звонок в передней. Станислав убегает открывать дверь.

Альфред. Обворожительны! (*Целует ее руку.*)

Ганна. Это его вкус.

Альфред. Вашего брата?

Ганна. Моего Валико! Валико Беридзе!

Альфред. А как ваша ножка?

Ганна. Почему меня спрашивают о ноге, когда я ранена в сердце?

Альфред. В сердце? Ах да! и все же на ножку можно взглянуть? уже зажило?

Ганна. Нельзя! В этом платье это... неприлично...

Альфред. Доктора не мужчины! — им все разрешается.

Ганна. Да-а! держи карман шире!

Входят Сюзанна Плакэт и Жак Смит, за ними Станислав.

Общие приветствия и рукопожатия.

Здравствуйте, господа! Очень рада вас видеть в другой обстановке... Здоровье мое превосходной остается выпить разве что за ваше!.. Станислав, налей всем!..

Станислав исполняет ее просьбу.

Сюзанна (*весело*). Как? сразу же? дайте осмотреться.

Ганна. Успеете! а вино не терпит проволочки. (*Поднимая свой бокал.*) Ваше здоровье!

Все пьют.

До конца! — так полагается.

Сюзанна (*пьет*). Ух, как крепко! Это что? мадера? (*К Смицу, который отошел с бокалом к статуе и любит ее, склонив голову набок.*) Жак!.. куда вы?.. Ишь, как нагота его притягивает! А еще врач!.. мало ему еще в клинике телес обнаженных! (*Подходя к статуе*) Ба!.. Да это наша Ольга!.. То-то он так загляделся.

Станислав (*к ней*). Ваше мнение?

Сюзанна. Я в искусстве не того-с. По-моему, прекрасно! — сразу можно узнать, хоть никогда не думала, что Ольга так чудесно сложена.

Ольга (*смеясь*). Почему «не думали»?

Сюзанна (*спохватившись*). Я не то хотела сказать. Не придирайся!

Общий смех.

Альфред (*Ольге*). Да, дорогая, вы много теряете в платье.

Ганна (*угощая вином и фруктами*). Все теряют. Одна я лишь выиграла в этом платье.

Альфред (*чокаясь с ней*). Оно так вам идет!

Ганна. Валико это тоже находит. (*Пьет.*)

Сюзанна (*все еще осматривая статую*). Какие чресла широкие! тебе бы, Ольга, рожать да рожать!

Станислав (*Сюзанне*). Никаких погрешностей не находите? (*Вынимает записную книжку.*)

Сюзанна. Гм... пожалуй, ключицы слишком спрятаны... Ольга ведь не настолько полна, чтобы...

Станислав (*записывая*). Я понимаю — мало рельефа, надо выдвинуть...

Сюзанна. Подчеркнуть... А вы, я вижу, не капризный? — считаетесь со всеми замечаниями?

Станислав. Обязательно! раз они искренни.

Альфред. «Глас народа — глас Божий».

Ольга (*про Станислава*). Он без конца поправляет. Даже у консьержки здешней спрашивал мнение! а она толста, как боров.

Альфред. И что же она сказала?

Ольга. Ну конечно — что ляжки худощавы и грудей «кот наплакал».

Смех.

Станислав (*Смиту*). А вы что скажете?

Сюзанна (*заслоня Смита*). Мы что? — а вот как профессор Фор взглянул бы на эту анатомию! от него ничто не скроется.

Ганна. Что же он так запаздывает?

Смит пожмывает плечами, набирает воздуху и, показывая на живот статуи, разевает рот.

Сюзанна (*не давая ему сказать*). Я знаю, что ты скажешь: пупок слишком высок? Ты прав — надо ниже!

Станислав (*Смиту*). Вы думаете?

Смит словно хочет ответить «пожалуй», но ограничивается молчанием.

Ольга. Он не любит праздной болтовни, предоставляя это удовольствие Сюзанне. К тому же он католик и боится выдать себя, как это раз уже случилось.

Станислав (*Смиту*). Вы верующий?

Сюзанна. Ну так что ж из этого? а Дарвин? а Паскаль? а Мендель? а Павлов? Мало ли какие случаи бывают!

Ольга (*ей в тон*). ... «и жук пищит и корова летает», говорят школьники.

В это время Альфред передразнивает Смита, собирающегося что-то сказать, склонив голову на бок, но вместо ответа на вопрос Станислава пожимающего в нерешительности плечами и разводящего руками. Все смеются пародии, Сюзанна больше всех.

Сюзанна. Ах, господа, если бы вы видели, как Альфред изображает нашего профессора Фора, вы бы просто обалдели со смеху! *(Альфреду, мимически стушевывающемуся при обращении Сюзанны.)* Альфред, милый, ну изобразите, пожалуйста! *(К другим.)* Мы вчера с Жаком чуть с ума не сошли: ну вылитый профессор Фор!

Станислав и Ганна. Просим! просим! *(Станислав наливает всем вина и угощает.)*

Ольга. Господа, неудобно — все-таки это наш патрон! Ну, что подумает о нас хозяин дома?!

Сюзанна. Почему «неудобно»? это же дружеская пародия! Валяйте, Альфред! не стесняйтесь.

Ганна. Начинайте, мы не осудим!

Альфред *(берет у Смита его роговые очки, похожие на очки профессора Фора, и надевает их).* Разрешите «вольную импровизацию»?

Все *(кроме Ольги).* Что хотите! Просим!

Альфред *(занимает место в центре полукруга, образуемого сидящими слушателями, поправляет очки характерным жестом профессора Фора и откашливается).* О чем вы тут беседовали, господа? наверное, о политике или о женщинах? У умственно отсталых людей нет лучшей темы, чтобы показать на ней свое убожество. Спорят, горячатся, потеют, а в результате — шиш с маслом. Между тем с научной точки зрения все решается чрезвычайно просто и скоро. *(Протирает очки, имитируя профессора Фора.)* Когда политики кричат мне с азартом: «коммунисты, анархисты, социалисты!..», я им спокойно отвечаю: «катарральные субъекты, дегенераты, неврастеники» *(Надевает очки.)* Вылечите их как следует, оперируйте, если нужно, изолируйте заразных и никаких революций не будет! Понятно?.. И то же самое можно сказать о женщинах. Никаких женщин не существует с анатомической точки зрения. Существуют лишь мужчины, но с другими половыми признаками. Вы скажете: это анекдот? Да?.. Ну что ж, и к анекдотам надо относиться научно. Недавно я слышал чрезвычайно остроумный анекдот. Все смеялись до упаду. Один я молчал, желая сперва взвесить, действительно ли смешон анекдот с точки зрения логики, быта и игры слов. И только когда я в этом убедился, я позволил себе рассмеяться, — правда, с огромным опозданием, но зато с полным правом.

Смешки, сопровождавшие эту пародию, переходят в дружный хохот, под который все аплодируют Альфреду. Он шутовски раскланивается и возвращает очки Смити.

Ольга *(совладав со своим смехом).* Ну как не стыдно издеваться так над бедным профессором!

Слышен энергичный двойной звонок.

Это он!

Все стихают.

Станислав (*бежит в переднюю, бросая Ольгу*). Вы так изучили его манеру звонить?

Все в ожидании профессора немного «подтягиваются». Ольга и Ганна наполняют бокалы вином, один из них Ганна ставит на подносик и берет последний в руки, готовясь к встрече «почетного гостя». Все встают и полушутя выстраиваются в одну линию. Из передней невнятно слышен обмен приветствиями профессора со Станиславом. Профессор входит, сопровождаемый Станиславом, при всеобщем молчании.

Профессор Фор (*здороваясь с Ганной и остальными*). Здравствуйте!.. добрый вечер!.. Опоздал из-за обеда... по случаю съезда гистологов. (*К Ганне.*) Ну как?.. танцуем уже?

Ганна. Не раньше, чем освободят Валико. (*Подносит бокал вина.*) Прошу вас!

Профессор Фор (*улыбаясь*). Как? с места в карьер?! Я вижу, здесь не теряют даром времени. (*Поднимает бокал. Ганне.*) Ваше здоровье! его вам не хватает ни в телесном, ни в душевном отношениях. (*Пьет.*)

Станислав. За здоровье профессора Фора!

Все. Ура!.. (*Пьют.*)

Профессор Фор. Благодарю вас! — это очень кстати выпить за мое здоровье, так как обед гистологов прошел под лозунгом полного самоотравленья алкоголем.

Общий смех.

(*Озираясь кругом, спрашивает Станислава.*) Это все ваши произведения?

Станислав. Гм... большей частью.

Профессор Фор (*подойдя к статуе Ольги*). А-а!.. знакомое лицо!.. очень знакомое... не тело, а лицо... я уточняю.

Станислав. Ваше мнение?

Профессор Фор (*осматривая скульптуру*). Видите ли, я подхожу к искусству с научной точки зрения... (*Снимает очки, протирает их и говорит лекционным тоном, весьма похожим на пародию Альфреда, что возбуждает мало-помалу сдержанные смешки окружающих.*) Произведение искусства изображает или внешний мир, окружающий художника, или его внутренний мир... Поскольку эта скульптура изображает в целом госпожу Ольгу Норман, я, признаться, не могу судить объективно, так как, к сожалению, не видел модель обнаженной...

Ганна (*придирчиво-насмешливо*). «К сожалению»?

Профессор Фор. То есть, я хочу сказать, что до сих пор я не имел случая...

Ганна (*так же*). Ах, только «до сих пор»?.. пока?..

Все смеются.

Профессор Фор (*ей, с натянутой улыбкой*). Вы придираетесь. Я хотел попросту сказать, что так как я не имел удовольствия видеть госпожу Норман голой, то...

Ганна. Ах, все же «удовольствия»?

Взрыв общего смеха.

Станислав (*Ганне*). Да дай же сказать! и не пей так много! Профессор, запретите ей!

Профессор Фор. Словом, мне трудно судить об изображении того, чего я не видел в натуре. Что же касается внутреннего мира художника, отразившегося в Данном произведении, то... это дело интимное, и я избавлю автора от анализа его чувств, выдающих свои «тайны» в некоторых линиях этой статуи.

Станислав. Но почему же? пожалуйста! не стесняйтесь!

Альфред и Сюзанна. Это так интересно... просим!

Профессор Фор. Нет, нет, это слишком деликатный вопрос... С анатомической же точки зрения — это все приблизительно верно, кроме os coccygium³, которая чересчур выдается. (*Показывает на крестец у статуи, делая жест вниз.*)

Станислав старательно записывает поправку профессора.

Ганна. Вот что значит ученость! а я и не подозревала, что у нас еще какая-то os coccygium имеется. И подумать только, что я могла умереть, не имея об этом... ни малейшего понятия.

Снисходительный смех среди присутствующих.

Профессор Фор (*повернувшись к фантастическому пейзажу, висящему на стене*). А это что за картина?

Станислав. Это — попытка написать... музыкальный пейзаж, под впечатлением одного ноктюрна, который разучивала Ганна...

Сюзанна (*Ганне*). Ах да, ведь вы играете?.. Вы обещали поиграть нам! помните?

Альфред (*озираясь*). Но где же рояль?

Ольга. В той комнате.

Станислав (*Ганне*). Пойди! — это идея! (*Другим.*) Она играет с большим чувством.

Ганна встает.

А я здесь займу профессора картинками, что отобрал ему на выбор. (*Достаёт с этажерки папку с этюдами.*)

Профессор Фор. О, вы слишком любезны.

Ганна (*уходя налево в сопровождении Сюзанны, Ольги и Смита,*

оборачивается в сторону профессора Фора). А вы как насчет музыки? переносите ее? а то, может быть...

Профессор Фор (*улыбаясь*). Переносу, и очень стойко, — не беспокойтесь!

Ганна (*просто, по-детски*). Только я все грустное буду играть.

Альфред. Почему?

Ганна (*печально*). Валико в тюрьме... вы забыли.

Уходит с другими налево. На сцене остаются лишь профессор Фор, Альфред Барбье и Станислав Малько. Последний раскрывает на столе принесенную папку с этюдами и показывает их профессору Фору.

Профессор Фор (*вслед ушедшей Ганне*). Ей надо серьезно подлечить свои нервы.

Станислав. Уж я ей сколько раз твердил! Не знаю, что и делать, до того ее жалко.

Профессор Фор. Надо добиться, во-первых, чтобы она вполне осознала источник своих страданий, — осознала бы призрачность того, что называется «любовью».

Станислав. Я вас не совсем понимаю.

Профессор Фор. Я хочу сказать: мало знать в теории, что любовь — лишь надстройка нашего воображения на сексуальной базе, нужно еще, чтобы эта истина вошла в плоть и кровь человека.

Станислав. То есть какая «истина», простите?

Профессор Фор. А вот та, что любовь — предрассудок, истощающий нашу психику.

Станислав. Предрассудок, вы думаете?

Профессор Фор. А то что же!.. Разложите любовь на составные части и увидите, что это только смесь полового влечения с инстинктом размножения и того чувства самосохранения, которое называется «симпатией».

Станислав. И все?

Профессор Фор. Все!

Станислав. Но откуда же берутся такие «предрассудки»?

Профессор Фор. Как откуда!.. Говоря фигурально, предрассудок — это то, что нарастает у человечества, как мозоль, в ходе исторического развития, которая болит, когда на нее наступают, и от которой надо отделаться.

Слева негромко раздается музыка рояля, полная грустной мечтательности и нервных всхлипов. Профессор Фор и Альфред Барбье прислушиваются к музыке и в то же время рассматривают содержимое папки, поданной им Станиславом. Один из этюдов надолго останавливает их внимание.

Станислав (*пройдясь по комнате*). А вот у меня был приятель с застарелой мозолью. На войне ему ампутировали ногу. Так вообразите: как только дождливая погода — болит мозоль на отрезанной ноге, да и только! Что вы на это скажете?

Профессор Фор (*нехотя поучая*). Источник боли не на периферии тела, а

в мозгу, — в голове. (*Показывает на голову.*)

Станислав. Так что лучше всего голову отрубить в таком случае?

Натянуто смеются.

Профессор Фор (*показывая на этюд, привлечший его внимание*). Что это изображает, простите?

Альфред (*рассматривая этюд*). Ученый муж над микроскопом... Вдали туманный образ какого-то духа...

Профессор Фор. Что он рассматривает под микроскопом?

Альфред. Гм... Какой-то узор на плаще этого духа... (*Станиславу.*) Верно?

Станислав. Это этюд к картине «Бог под микроскопом».

Профессор Фор. Гм... богатая фантазия!

Альфред (*Станиславу*). Символ?

Станислав. Если хотите — символ тщетных стараний. Мы как-то беседовали с Ольгой Норман о... любви.

Профессор Фор (*живо*). О любви? Вот как? Это любопытно! И что ж она сказала?

Станислав. То же, что и вы: что это, мол, пережиток, предрассудок, иллюзия...

Профессор Фор (*довольный*). Ну еще бы! Другого мнения я и не ожидал от нее. И что же?

Станислав. Ну вот мы и поспорили...

Профессор Фор. Я понимаю: этот этюд наведен дискуссией о любви?

К этому моменту игра Ганны на рояле смолкает.

Станислав. Говорят — «Бог — это любовь». И правильно! — как Бога, так и любовь или чувствуешь, видишь духовным оком, и тогда микроскоп излишен! или же нет, и тогда никакой микроскоп их не откроет.

Профессор Фор. Я не понимаю... какая тут связь?

Станислав. А та, что в обоих случаях все зависит от угла зрения и особого чувства. Без должного подхода ни Бога, ни любви не узнаешь. (*Подойдя к изваянию Ольги.*) Вон муха, скажем, ползает по этой скульптуре. Уж кажется, чего лучше: по 40 000 призм в каждом мушином глазу. А разве ей вдомек, кто под этой формой скрывается. — Мухе ничего не заметно, кроме неровностей глины.

В соседней комнате взрыв смеха.

Профессор Фор (*снисходительно смеясь вместе с Альфредом*). Оригинальный взгляд!

Ганна (*показавшись в дверях, повеселевшая*). Станислав, пойдись сюда!

Станислав. Сейчас. (*Профессору.*) Вот выберите, прошу, что вам нравится.

Профессор Фор. Благодарю вас!

Альфред (*Станиславу*). Так что мухи напрасно прикасаются к произведениям искусства? Это ваша мысль?

Станислав *(смеясь)*. Совершенно напрасно! — они могут лишь загадить то, что вам дорого. *(Уходит налево, вслед за Ганной.)*

Профессор Фор *(дав волю накопившемуся чувству, обращается к Альфреду, наливаящему обоим вина)*. А?! какова самоуверенность!.. *(Кивая головой в сторону ушедшего Станислава.)* И воображает, что прав!.. поучает нас с вами, иронизирует: «Бог под микроскопом»! «Ха-ха-ха» — как смешно! Непременно возьму у него эту картинку!.. хотя бы для профессора Кальвет! — у него отличная коллекция рисунков сумасшедших. *(Пьет.)*

Альфред *(тоном, напоминающим его недавнюю пародию на профессора Фора)*. Что вы хотите! — артисты! — особое мировоззрение! эмотивность, порывы, неуравновешенность! Спорят, горячатся, потеют, а в результате...

Профессор Фор *(договаривая)*. ...пиш с маслом!

Альфред. Вот именно. *(Пьет и вновь наливает обоим.)*

Профессор Фор *(поворачивая так и этак картон, о котором шла речь)*. «Бог под микроскопом»... Он думает, что это очень остроумно!

Альфред. Наверное — ведь художники воображают, что только им открыт мир, а нам, грешным, ничего без микроскопа не видно.

Профессор Фор *(с иронией)*. «Им открыт мир» — этим слепым кротам, которые ничего, кроме игры красок и светотени, не видят.

*Раздается музыка граммофона — какой-то разудалый негритянский джаз.
Альфред снова наливает обоим вина.*

(Останавливает его.) Нет, нет! — я уж и так пьян... да еще эта музыка! Не одурманивайте меня больше! Вредно.

Альфред. Это вино некрепкое.

Профессор Фор. Дело не только в нем... А в этом доме вообще задались целью одурманивать людей чем попало! — и вином, и музыкой, и мистикой, и пластикой и уж не знаю чем! Не хватает только «жриц любви» в довершении дурмана.

Слева появляется Ганна.

Ну, так и есть — теперь «полный комплект».

Альфред *(ей, галантно)*. А мы только что о вас говорили.

Ганна *(подходя к ним)*. Идите танцевать!.. Профессор, вы танцуете?

Профессор Фор. Нет! Я предпочитаю другую гимнастику и... по утрам преимущественно.

Сюзанна *(вбегая)*. Альфред! идите танцевать...

В дверях появляется, обнявшись, пара: Станислав и Ольга.

Станислав *(кричит задорно)*. Присоединяйтесь, господа.

Скрываются танцуя. Сюзанна уводит Альфреда налево.

Ганна *(подсаживается к столу, за которым профессор Фор и, налив вина обоим, жадно пьет)*. Слушайте! — я от вас не отстану, пока вы мне не обещаете... *(Вынимает из-за корсажа записку.)* Вот слушайте, что сказал адвокат. *(Читает.)* Гм... «все зависит от экспертизы»... Да, вот...

«экспертами назначены: д-р Брюн, Рене де Шартр и профессор Кальвет»...

Профессор Фор (*пьет*). Кальвет... Мы только что о нем говорили.

Ганна. Да.

Смит у, который показался в дверях, с намерением присоединиться к их обществу.

Закройте, пожалуйста, дверь, — у нас тут секреты.

Смит уходит, закрывая за собой дверь, отчего музыка в соседней комнате значительно заглушается.

Вы должны объяснить им, что мой Валико действовал в полном безумии и что это я довела его до иступления.

Профессор Фор (*с жестом, словно он отстраняет от себя неприемлемое предложение*). Никогда я не позволю себе воздействовать на совесть эксперта. И вообще вы обратились не по адресу: — я сторонник изоляции преступного элемента.

Ганна (*горячась*). Но мой Валико не преступник.

Профессор Фор. Вот суд и разберет это при помощи экспертов.

Ганна (*со слезами*). И вас не трогает моя любовь к нему... нет?

Профессор Фор. Только не плачьте, пожалуйста, — я этого не выношу.

Ганна. Если бы вы знали, что такое любовь, вы бы никогда...

Профессор Фор (*перебивая*). Поверьте, что в этом вопросе я скорее могу просветить вас, нежели вы меня.

Ганна. Что же она такое?

Профессор Фор. Любовь? (*Осушает залом бокал.*) Одна из половых иллюзий.

Ганна (*подсаживаясь к нему вплотную*). Но неужели вы сами никогда в жизни...

Профессор Фор (*перебивая*). О, не принимайте меня за аскета! — я не насиую природы! нет, нет! Но я привык разумно вести свое *сексуальное хозяйство*; без выстрелов, знаете ли, без скандалов, без излишней сентиментальности — безопасно для себя и для общества.

Ганна (*иронично соглашаясь*). Научно, одним словом.

Профессор Фор. Вот именно... Чистоплотность ума — прежде всего... Надо сознательно относиться к обману наших чувств... Мне кажется, к примеру, что эта комната качается... Приписать это землетрясению? Нет, просто я выпил лишнее... У вас красивые глаза... Но пред моим сознанием не только часть глазного яблока, видимая между век, а все оно, словно крутое яйцо с красными жилками и студенистыми нервами...

Ганна. Какая гадость!

Профессор Фор. Да, да! Я представляю вас себе, ну, как освежеванной...

Ганна. Зачем?

Профессор Фор. Привычка анатома. Вот я беру вашу руку за кисть. Другой невесть что почувствует. А я — только ваш пульс, связки, мускулы и

восемь косточек запястья: os triquetrum, hamatum, scaphoideum, pisiforme⁴.

Ганна *(перебивая)*. Какой ужас! *(Смотрит на него с нескрываемым изумлением.)*

Профессор Фор *(увлекаясь)*. Или, например, я беру вас за талию... *(Обхватывает ее стан.)* Ваше тело излучает приятный аромат... хотя это скорее от волос. *(Принюхивается.)* Но я же знаю, что под моей рукой не «эфемерный стан», воспетый поэтами, а нечто очень матерьяльное, начиная с ребер, печени... *(Пощупывает.)* Она у вас как будто увеличена... и кончая...

Ганна *(вырвавшись из его объятий)*. Да! это потому, что я не Ольга... Иначе вы бы говорили не о потрохах, а о том, что поважнее этого.

Профессор Фор. Ольга... Какая Ольга?..

Ганна. Ольга Норман.

Профессор Фор. А при чем тут она?

Ганна. А при том, что вы в нее влюблены.

Профессор Фор *(после короткой паузы изумления)*. Я?.. влюблен? в Ольгу Норман? вы бредите! *(Хохочет.)*

Ганна. Да! — влюблены! я это сразу заметила по одному вашему взгляду.

Берется за бокал вина. Он, оборвав свой смех, останавливает ее руку, она смотрит на него вопросительно.

Профессор Фор *(после паузы, с наигранным самообладанием)*. Слушайте... У вас расстроенное воображение... больные нервы... Не пейте больше! Слышите?.. Это вредно! *(Берясь за свой бокал, говорит почти машинально.)* Ваше здоровье. *(Медленно, словно в раздумье, выпивает не отрываясь свой бокал до дна.)*

Занавес.

Третья картина

Снова у профессора Фора, — в его кабинете. День клонится к сумеркам. Дверь в операционную закрыта. На столе микроскоп с рабочей лампой, кипа книг и корректурных гранок. Ольга Норман и профессор Фор сидят за сверкой корректур: перед ней гранки, перед ним рукопись.

Ольга *(быстро читает)*. «... Там, где нервная система построена так — запятая — что организм может отображать какую-либо связь явлений — запятая — то есть создавать ряд представлений о явлениях — запятая...».

Профессор Фор. Не «ряд», а «цепь»!

Ольга *(поправляя пером)*. «Цепь»... «Там могут быть отображены и постоянные — запятая — то есть логичные связи явлений — точка с запятой».

Профессор Фор. Точка, — так будет яснее.

Ольга *(поправляя)*. Точка... «Логичность связи мышления порождается

логичностью связи предмета мышления». Точка. Тире.

Профессор Фор. Не надо тире!

Ольга (*зачеркивает*). «Эта связь, при травме черепа с поражением кортикальных центров — запятая — разрушается — запятая — ведя к диссоциации зрительных ощущений с тем — запятая — что они собой знаменуют...».

Профессор Фор (*прерывая*). А в «Анналы» вы отослали отчет?

Ольга. Еще вчера. Там не было правки.

Профессор Фор. Хорошо. Эта корректура тоже спешная.

Ольга. Я знаю.

Профессор Фор. Продолжайте!

Ольга (*читает*). «Известно — запятая — что для образования логичных связей мышления... не нужно другого психофизиологического аппарата, кроме...».

Слева входит Мадлен и останавливается в дверях.

Профессор Фор (*к Мадлен*). В чем дело?

Мадлен. Там пришла эта самая... ваша завсегдашняя... (*Мнется.*)

Профессор Фор. Сейчас не время приема!

Мадлен. ...которая по пятницам к вам ходит.

Профессор Фор (*слегка смутившись*). Ах да!.. сегодня пятница.

Мадлен (*Ольге*). И потом к вам, барышня, тетя на минуточку... ключи какие-то затерялись...

Ольга (*вставая*). Тетя?

Профессор Фор (*к Мадлен, суетливо*). Так попросите ее сюда!..

Ольга. Я сама выйду к ней! — разрешите?

Профессор Фор. Да нет же! пусть войдет! чего ей там сидеть с больными. (*К Мадлен.*) Просите!

Мадлен уходит.

Ольга. Мы вчера перебрались сюда с тетей...

Профессор Фор. Куда?

Ольга. Вниз, — под вами.

Профессор Фор. В меблированные комнаты?

Г-жа Норман (*симпатичная, робкая старушка, входит, приглашаемая к тому Мадлен*). Простите, ради Бога... я на минуточку... Ольга, милая! Куда ты дела ключи от сундука... (*Профессору Фору.*) Ее книжки только что прибыли, а как же я распакую, если...

Ольга (*сконфуженно, профессору Фору*). Позвольте вас познакомить! Моя тетя... Профессор Роберт Фор.

Г-жа Норман (*пожимая руку профессору Фору*). Очень, очень приятно! А мы теперь ваши соседи... Ольга так хотела быть поближе к вам, то есть к месту службы... а у меня тут как раз в первом этаже аббат знакомый обитает.

Профессор Фор. Очень рад вас приветствовать! (*Ольге.*) Пожалуйста, не стесняйтесь... если нужно ваше присутствие...

Г-жа Норман. Простите за беспокойство, но я, право, не хотела...

Ольга (*ей*). Ключи в сумочке.

Г-жа Норман. Нет их там...

Ольга. Ну, как нет?

Г-жа Норман. И куда поставить книжки?

Ольга. Разрешите, профессор, я спущусь на минуту!

Профессор Фор. Сделайте одолжение! — я всегда вхожу в положение.

Звонок телефона.

Г-жа Норман. До свидания! (*Рукопожатие.*) Столько хлопот! Уж вы простите, пожалуйста!

Ольга (*ему*). Я сейчас вернусь!

Повторный звонок телефона.

Профессор Фор. Не стесняйтесь, прошу вас!

Обе Норман уходят.

(*Берет трубку телефона.*) Алло... Да, это я... Снова лихорадит?.. это не опасно.

Мадлен снова появляется в дверях в выжидательной позе.

Не могу, — занят. Обратитесь к моему ассистенту! (*Делает знак Мадлен, после которого она вводит Жоржета.*) «Литтр 165-18»... Да, да — Альфред Барбье... Всего хорошего! (*Вешает трубку.*)

Жоржета (*смазливая, молоденькая проститутка из простонародья, одета с нарочитой простотой, немножко «под подростка», говорит с вульгарностью, присущей ее профессии. Входит с заранее протянутой рукой для рукопожатия и еще в дверях приветствует профессора Фора*). Здравствуй, миленький!.. как поживаешь?.. как дела? а скажи-ка, много ли накромяс человеческого мяса за эту неделю? занят по горло, конечно? и, как всегда, торопишься? знаю, знаю! не задержу, голубчик! (*Снимает мантию и быстро раздевается далее в явном намерении совсем разоблачиться.*)

Профессор Фор (*в легком затруднении*). А я сегодня как раз не тороплюсь... то есть я хочу сказать — мне вообще сегодня некогда! я забыл предупредить.

Жоржета (*приостановившись*). То есть как это «некогда»? сегодня ж пятница! или ты решил переменить день?

Профессор Фор. Я вас уведомяю, когда...

Жоржета. Вот те раз!.. Что ж, ты не «проголодался» разве за неделю? в чем дело? болен?

Профессор Фор. Будьте любезны одеться! — могут войти: дверь не заперта.

Жоржета. Что ж с того! — у докторов все раздеваются. На то они доктора.

Профессор Фор (*любезно, настойчиво*). Оденьтесь, пожалуйста, потому что... это напрасно: я сегодня занят.

Жоржета *(нехотя одеваясь)*. Я ж потеряла время!

Профессор Фор. Я заплачу вам. *(Роется в бумажнике, откуда вынимает две пачки банкнот — поменьше и побольше.)*

Жоржета. Другую нашел, что ли? Так бы и говорил!

Профессор Фор. Повторяю: я вас вызову, если нужно будет. *(Передает ей пачку банкнот, что поменьше, оставив другую на столе.)*

Жоржета *(пересчитывая с разочарованным видом)*. А может, и... не «нужно будет»? Говори уж сразу! Надоела? Да? Больше года еженедельно ходила, и вдруг... Вон какая хорошенькая вышла отсюда, когда я входила. *(Оглядываясь кругом.)* И где твоя прежняя секретарша-рожа? а? сплавил? заменил? *(Вздыхая.)* Всем приходит черед... *(Надевая мантию.)* Ну, прощай... ничего не поделаешь, а только жалко как-то... привыкла я к этим самым «журфиксам», да и к тебе приноровилась... *(Протягивает ему руку.)* Скучать буду по пятницам.

Профессор Фор. Скучать?

Жоржета. А что же ты думаешь: и к собаке привыкаешь, а не то что к человеку. Ну, этого не объяснишь так, коли сам не понимаешь.

Профессор Фор *(с кривой улыбкой)*. Но... разве я вам так уж... нравился?

Жоржета. «Так уж» не скажу, а что ты мужчина в соку и клиент аккуратный, об этом спорить не приходится.

Профессор Фор *(заинтересованный)*. Ну, а... Присядьте на минуту!

Она садится.

А вообще, так сказать, могу в некотором смысле действительно нравиться?

Жоржета. Взаправду? ты хочешь сказать?

Профессор Фор. Вот именно! и не только таким, как вы, а... вообще женщинам, ну, скажем, — девушкам из приличной семьи?

Жоржета. Наивным дурочкам?

Профессор Фор. Ну, не только дурочкам, а... Ваш взгляд профессионалки для меня необязателен, — вы сами понимаете, — но все же довольно интересен с психологической точки зрения.

Жоржета *(подумав)*. Видишь ли, чтоб взаправду нравиться женщине, надо с ней о пустяках болтать и вообще кавалером быть, а ты...

Профессор Фор. А я?

Жоржета. Гм... Ты не обидься, пожалуйста, но... что-то ты не больно на кавалера похож.

Профессор Фор. Да?.. ты находишь?

Жоржета. Нет в тебе этого самого... кавалерственного.

Профессор Фор. А на кого же я похож?

Жоржета. А на самого себя! Доктор? — ну, доктор и есть! и очки докторские, и опять же сурьезность.

Профессор Фор *(натянута улыбаясь)*. Так что же мне плясать, что ли, и песни горланить, чтобы женщинам нравиться?

Жоржета. Зачем? — не в этом дело.

Профессор Фор (*слегка нервничая*). Так в чем же? в чем?

Жоржета. Ну, этого не объяснишь так, коли сам не понимаешь.

Профессор Фор. Я понимаю, но мне хотелось бы знать ваше мнение, вашу, так сказать, формулировку.

Жоржета. Насчет «формулировки», мне это трудно, а вот насчет «мнения», так это дело вкуса. По-моему, женщине надо, чтоб от мужчины грубость *перла*, табачищем воняло, вином бы разлило и вообще охальностью угрожало. А от тебя...

Профессор Фор. А от меня что? Это интересно!

Жоржета. А от тебя, разве что... мылом пахнет... Этого мало!

Профессор Фор. Гм... Оригинальный взгляд!

Звонок в передней. Профессор Фор настораживается, смотрит на часы и встает. Слышно, как в парадной хлопает дверь.

... Очень оригинальный! Так что ж мне делать, чтоб понравиться?

Сверху раздается «Love again», исполняемый на граммофоне с громкоговорителем.

Жоржета (*встав вслед за профессором и натягивая перчатки*). А я почему знаю? Видно, ты уродился таким!

Профессор Фор. Каким? (*Прислушивается к «Love again», подняв голову.*)

Жоржета (*почти смеясь*). А вот — в очках и с мыльным душком.

Мадлен (*приоткрыв дверь*). Барышня вернулась! Можно войти?

Профессор Фор (*суетливо*). Да, да! пожалуйста!

Мадлен скрывается.

(*Жоржете, протягивая руку.*) Не сердитесь, но...

Жоржета (*снисходительно улыбаясь*). Ухожу! — не волнуйся!

Рукопожатие. Она улыбается улыбкой всепонимающего божества и, задумчиво мурлыча «Love again», покидает комнату. Недалеко от двери Жоржета наталкивается на входящую Ольгу Норман. Обе девушки с секунду оглядывают друг друга, после чего Жоржета скрывается, а Ольга подходит к столу.

Профессор Фор (*участливо*). Ну как? все устроилось?

Ольга (*усаживаясь за работу в намерении продолжать корректурную считку*). Да, конечно! — тетя из всего делает «историю»...

Пауза. «Love again» наверху смолкает.

Профессор Фор. Вы довольны вашими комнатами?

Ольга. Вполне. А тетя — особенно! она так любит буржуазную атмосферу, а в этих меблированных комнатах...

Профессор Фор (*с легким сарказмом*). О, ей там будет вольно дышаться. (*Берет пачку банкнот, оставшуюся на столе, и передает ее Ольге.*) У вас, верно, с переездом были лишние расходы?

Ольга. О, пустяки!..

Профессор Фор. ...так вот вперед ваше жалованье!

Ольга (*беря деньги*). Спасибо! но, право...

Профессор Фор. Через неделю как раз срок: исполнится два месяца, что вы секретарствуете.

Ольга (*с улыбкой*). Три.

Профессор Фор. Да неужели? — вот время летит! (*К Мадлен, появившейся в дверях.*) В чем дело?

Мадлен (*нудным голосом*). Так что электротехник кончил в коридоре починку.

Профессор Фор. Наконец-то!

Мадлен. Можно ему теперь вашу лампу к микроскопу поправить? (*Показывает на стол.*)

Профессор Фор. Сейчас не время! Скажите — я занят. Завтра утром, когда я в клинике!

Мадлен. Слушаюсь. (*Поворачивается уходить.*)

Профессор Фор. А куда вы поставили цветы, что я купил сегодня?

Мадлен. Как куда? — в воду!

Профессор Фор. Я спрашиваю, где они? — принесите сюда!

Мадлен. Слушаю-сь. (*Уходит.*)

Звонок телефона.

Ольга (*по телефону*). Алло! кто говорит? (*Пауза. Закрыв приемник рукой.*) Профессор Кальвет!

Профессор Фор утвердительно кивает головой.

Сейчас! — я передаю трубку.

Профессор Фор (*по телефону*). Здравствуйте, дорогой коллега!.. Что?.. Нет, к сожалению, на собрание не попаду: занят. О чем вы хотели спросить?.. Ах да, как же, я лечил ее... Нет, ничего подобного! — она скорее симпатичная... Я знаю, что вы назначены экспертом. Довела до невменяемости? Вам виднее, конечно, но, по-моему, это хулиганская несдержанность. Мало ли что «кавказский темперамент»!

Мадлен в это время приносит вазу с ирисами редко встречаемой разновидности, ставит на стол и удаляется.

Да, об этом писали газеты, но... Ну какой же она «изверг»! вы бы видели, как она плачет — совсем ребенок... Безусловно... И на такое существо поднять руку!.. Скоро будет страшно выходить на улицу... (*Смеется.*) Я тоже завел себе револьвер... теперь столько сумасшедших среди пациентов. Конечно — последствие войны... (*Смеется.*) А у меня рисуночек для вас припасен... в вашу коллекцию... Сюжет? — «Бог под микроскопом». (*Хохочет.*) Вот, вот! Непременно передам при случае... До скорого! (*Вешает трубку.*)

Ольга (*почти восторженно, прикасаясь к ирисам*). Что за цветы! Какая красота!

Профессор Фор. Вам нравятся? Они очень заняты с ботанической

точки зрения. Я никогда не встречал у ирисов подобных разветвлений.
(Показывает.)

Ольга. А окраска какая дивная!

Профессор Фор. Субтропикальная. Я купил их из научного интереса.

Ольга. Замечательные экземпляры! (Нюхает цветы и обращается к корректурным листам.) Продолжать?

Профессор Фор. Прошу!

Ольга откашливается.

Впрочем, сначала я хотела обсудить с вами один вопрос... немного щекотливого характера, правда, но...

Ольга. Я вся — внимание!

Профессор Фор (сняв очки). Видите ли, мне нужна от вас одна услуга несколько деликатного и, я сказал бы, даже исключительного характера.

Ольга. Пожалуйста! располагайте мною как знаете!

Профессор Фор. Помимо прочего, здесь требуется соблюдение некой тайны, так сказать, врачебной тайны... А так как в ваши обязанности секретаря и так входит соблюдение секретов, то получается в некотором роде сугубая тайна.

Ольга. Можете на меня положиться!

Профессор Фор. О, я достаточно узнал вас за это время, чтобы вполне вам Довериться. (К Мадлен, появившейся в дверях.) Что еще?

Мадлен (тем же унылым тоном). Электротехник говорит, что завтра утром он прийти не может, потому что у них в мастерской...

Профессор Фор (перебивая). Ну, пусть приходит послезавтра! — мне микроскоп не к спеху.

Мадлен. Слушаюсь. (Уходит.)

Профессор Фор (Ольге). Само собой разумеется, что эта ваша специальная услуга будет и специально оплачена.

Ольга (сконфуженная и обрадованная в то же время). Я и так довольна своим жалованьем.

Профессор Фор. Не протестуйте! ведь вы не знаете, какой услуги я от вас потребую. (Испытующе смотрит на Ольгу.) Что? Испугались?

Ольга. Заранее уверена, что ничего бесчестного вы от меня не потребуете, значит...

Профессор Фор. «Бесчестного» — нет, разумеется, но... здесь нужна известная решимость и, так сказать, самоотверженность...

Ольга. Я преисполнена таким благоговением перед мучениками науки, что если бы мне удалось, хоть в чем-нибудь, сравняться с ними, я была бы просто счастлива.

Профессор Фор. В таком случае разрешите мне задать вам несколько вопросов! (К Мадлен, появившейся в дверях.) Ну, что еще?

Мадлен. Электротехник говорит, что послезавтра он только после обеда освободится, потому как у них в мастерской...

Профессор Фор. Ладно! согласен! Хотя скажите, что мне это время не

слишком удобно.

Мадлен. Слушаюсь. (*Уходит.*)

Профессор Фор (*Ольге*). Итак, первый вопрос! — Убеждены ли вы вполне, что я человек, чуждый каких бы то ни было сентиментальностей?

Ольга. Ну разумеется! (*Улыбаясь.*) О вас даже создавалась легенда, как об «идеально бесчувственном человеке».

Профессор Фор (*смеется*). Вот как? и вы верите этой легенде?

Ольга. Гм... конечно, все легенды преувеличивают...

Профессор Фор (*поддакивая*). На то они и легенды...

Ольга. Ясно!

Профессор Фор. Но я далек от... «чудовища», надеюсь?

Ольга. О, кто об этом говорит!

Профессор Фор (*с полупоклоном, смеясь*). Ну, хотя на этом спасибо! Второй вопрос: известно ль вам, что с развитием прогресса, особенно за последние сто пятьдесят лет всевозможных открытий, интеллект человека значительно обогнал его чувство? Наше чувство явно отстает от разума и отстает до смешного! Своим разумом человек живет, скажем, в XX веке, а чувством влачится чуть не в средневековье. Вы думали когда-нибудь об этом?

Ольга. Вы же излагаете эту мысль в предпоследнем номере «Медицинского вестника»!

Профессор Фор. Верно, — я и забыл! И что же вы скажете по этому поводу?

Ольга. Абсолютно разделяю ваш взгляд. Психический анахронизм, — как вы назвали этот разлад между разумом и чувством, — без сомнения, одна из причин наших нервных недомоганий.

Профессор Фор (*с увлечением*). И даже, может быть, одна из главных причин. Дикарь здоров в сравнении с нами, так как не знает этого разлада! но мы... возьмем меня, например! — как я могу быть здоров, когда разум мне внушает, что любовь, например, это самообман на сексуальной подкладке, а чувство стремится к этому самообману как к конечному счастью! (*К Мадлен, вновь появившейся в дверях.*) Опять вы? Ну что вам еще нужно?

Мадлен. Так что электротехник говорит, что ежели вам неудобно послезавтра, то он, пожалуй, и завтра может прийти в это время, а только...

Профессор Фор (*рассердись, ударяет кулаком по столу*). А ну вас к черту с вашим электротехником!.. Десятый раз врываетесь сюда из-за какой-то ерунды. Вы же видите, что люди заняты!.. Где у вас такт? Что мне только и дела, что думать о вашем электротехнике!

Мадлен (*опешив*). Так вы же сами торопили насчет микроскопа... чтобы, значит, лампу...

Профессор Фор (*почти кричит*). Всему свое время! Нельзя мешать людям работать! Уходите сейчас же и не смейте меня беспокоить!

Мадлен. Хорошо, а только электротехник говорит...

Профессор Фор. К черту электротехника! Я сам условлюсь с ним по телефону.

Мадлен (*обиженным тоном*). Ну так бы и сказали раньше. (*Уходит.*)

Профессор Фор (*запирает за ней дверь и взволнованно прохаживается по комнате*). Видали вы такую дуру? А? Сумела-таки досадить, черт ее побери! Терпеть не могу выходить из равновесия! а эта дурища способна низвести меня до какого-то дикаря, деспота, пробудить во мне просто зверя!

Ольга. Успокойтесь! — стоит ли волноваться из-за этого!

Профессор Фор. Вот именно не стоит! (*Отдышавшись на паузе.*) Можно выходить из равновесия, когда взамен получаешь что-либо приятное, какую-нибудь светлую эмоцию, радостный экстаз, умиление! А так из-за ничего кому охота даром тратить энергию! (*Садится, вытирает лоб платком и старается улыбнуться.*) Что?.. не ожидали у меня такого темперамента? Вы меня ведь первый раз видите в таком состоянии! Правда?.. А вы уж полагали, наверно, что и вовсе «бесчувственный чурбан»? Да? Сознайтесь!

Ольга (*в затруднении*). Нет, но... вы такой исключительный человек, что...

Профессор Фор. ...что не способен ни на какое проявление чувств? А вот и ошибаетесь! Я был однажды влюблен, да еще как! как безумец! как совершенный идиот! утопиться хотел от любви!

Ольга. Вы?!

Профессор Фор. Да, я! в нашем деревенском пруду — у нас в имении! Мне было тогда восемнадцать лет, а ей шестнадцать! — дочь нашей прачки, очаровательное существо! вылитая простушка из пасторали!

Ольга. И что же?

Профессор Фор (*смеясь*). Как видите — не утопился! Я был в юности рационалистом. Строгий анализ легко изобличил отсталое чувство, и оно уступило разуму «поле сражения».

Ольга (*полулукаво*). Навсегда?

Профессор Фор. Это зависит от разума.

Ольга. А если чувство умерло, закончилось в тисках разума?

Профессор Фор. Это только так говорится! а пригрей его только — и вы увидите, какая в нем живучесть!

Ольга. Вы так уверены?

Профессор Фор. Я это чувствую.

Ольга. Что вы чувствуете?

Профессор Фор. Чувствую, что в нас живет совсем особое существо, отличное от нас, архаичное, несуразное, со своими собственными требованиями, — истинный носитель наших отсталых чувств!

Ольга (*посмотрев на часы*). Простите, сейчас без пяти семь?

Профессор Фор (*смотря на часы*). Без семи семь... (*Откашливается.*) И вот мне пришло в голову сделать при вашей помощи одну операцию...

Ольга. Ах, для меня такое счастье быть вашей ассистенткой.

Профессор Фор. ...операцию, так сказать, психологического свойства... бескровную на этот раз.

Ольга (*удивленно*). Бескровную?

Профессор Фор. Надо надеяться!.. — операцию по извлечению этого

архаичного существа из его недр! вы понимаете?

Ольга. Это что же... акушерская операция?

Профессор Фор. Вроде! но гораздо деликатнее: здесь мало извлечь это несуразное существо на «свет Божий», — надо еще найти возможность удовлетворить его требования.

Ольга. А как же этого достигнуть?

Профессор Фор. Созданием для него искусственной среды.

Ольга (*недоуменно*). Какой же именно?

Профессор Фор. В которой можно было бы хотя бы иллюзорно дать удовлетворение его отсталым чувствам!

Ольга. Я не совсем понимаю...

Профессор Фор. Видите ли, для первого раза я, ради эксперимента, решил сам себя оперировать...

Ольга. То есть?

Профессор Фор. То есть извлечь на волю живущего во мне носителя отсталых чувств и дать ему искусственные средства к жизни.

Ольга (*после паузы*). Зачем вам это нужно, профессор?

Профессор Фор. Для здоровья.

Ольга. Ах да!

Профессор Фор. Я таким образом предупрежу болезненный разлад между разумом моим и чувством.

Ольга (*не уверенная, шутит он или нет*). И я должна вам в этом помочь? но чем?

Профессор Фор. Как чем? — а кто же воплотит идеал, которым мог бы жить этот отсталый субъект, которого мы извлечем наружу? кто удовлетворит его атавистические чувства? чувство любви, например?

Ольга. Люви?! (*Разражается веселым смехом.*) Это шутка?.. а я думала... (*Заметив вдруг перед собой серьезное и даже словно огорченное лицо профессора Фора, сконфуженно замолкает.*)

Профессор Фор (*вразумительно*). Это не шутка... Шутить в серьезных вопросах... на это может быть способно мое архаичное «я», но не профессор Роберт Фор, который стоит перед вами в сознании строгой научности сделанного вам предложения.

Ольга. Простите, я не хотела вас обидеть, но...

Профессор Фор (*снисходительно*). Я знаю: «от великого до смешного — один шаг»...

Ольга. ...но мне пришло в голову, что вам, быть может, вульгарно выражаясь, просто нужна... женщина.

Профессор Фор (*отмахиваясь рукой*). О! этого добра сколько угодно!.. Но грубая женщина не поймет моего атавистического идеала, а светская — вообразит, того гляди, что это я сам в нее влюблен, а не то отсталое существо, которому я хочу даровать жизнь и свободу.

Ольга. Я... понимаю теперь! но все же... я не усваиваю своей роли в этой, как вы выражаетесь, операции.

Профессор Фор. Роль очень простая!

Ольга. Роль вашего «идеала».

Профессор Фор. Не моего лично, а, вернее, моего предка, таящегося во мне! — роль, скажем, той простушки с отзывчивым сердцем, чей образ владеет моим атавистическим воображением!

Ольга *(с улыбкой)*. Да, но я не артистка!

Профессор Фор. И не нужно! — здесь важна психологическая чуткость, а не актерство! нужна образованная женщина, могущая понять меня, а не какая-нибудь глупая актриска, которой я мог бы показаться... просто смешным.

Ольга *(извиняясь)*. О, я ведь засмеялась от того, что...

Профессор Фор *(перебивая)*. Не будем говорить об этом!

Ольга. Я не хотела вас обидеть! Напротив — я очень польщена вашим доверием, но все же не понимаю... выходит на поверку, что я должна быть чем-то вроде вашей партнерши в какой-то любовной интриге, правда, не с вами лично, а с вашим отдаленным предком, как вы его назвали, но все же... это не такая уж разница!

Профессор Фор *(горячо)*. Колоссальная! *(Убедительным тоном, почти что обывательским.)* Слушайте! ведь мы же с вами не дураки! — мы отлично знаем, что никакой такой «любви» не существует! что это пережиток старины, который для нас лично не имеет никакого значения! который абсолютно не властен над нами и ничем не угрожает! что это такой же предрассудок, как «душа», «Бог», «загробное существование»!.. Но в нас еще не изжита потребность в удовлетворении этих предрассудков! Мы не боимся войти в темную комнату, но нам... немного неприятно, как бы жутко. Мы отвергаем любовь как романтическую чепуху, но нас влечет порою к этой чепухе, словно в ней скрыт какой-то смысл нашей жизни. Вот вы, например, воспитанная барышня, которая требует от мужчины вежливого обращения! а между тем в глубине души вы хотите, быть может, чтоб от мужчины веяло грубостью, табачищем воняло, вином бы разлило и вообще охальностью угрожало!

Ольга *(с искренним протестом)*. Ничего подобного! Терпеть не могу хамов! уж если говорить о моем «идеале», то мне куда милее образ рыцаря, принца или нежного пажа, о каких я мечтала в детстве, начитавшись сказок!

Профессор Фор *(радостно)*. Серьезно?.. Вы это искренне? Ну так мы как нельзя лучше подходим друг к другу!

Ольга *(удивленная)*. «Подходим друг к другу»?..

Профессор Фор. Ну да! — как партнеры, по вашему удачному выражению, как партнеры в той психологической операции, которую вы назвали «любовной интригой» с моим отделенным предком.

Ольга *(смущенно)*. Уж я не знаю, право... *(Смотрит торопливо на часы.)* Все это так неожиданно и, боюсь, сложно для меня...

Профессор Фор *(живо реагируя на ее озабоченность)*. Вы торопитесь куда-нибудь?

Ольга. Я боюсь — магазины закроют... А я хотела бы на новоселье купить тете цветы...

Профессор Фор (*смотря на часы*). Успеете... Хотя... (*Вдруг.*)
Слушайте! я хочу вас тоже поздравить с новосельем! Пойдем-ка по-товарищески закусить в уютный ресторанчик! — я знаю один недалеко: очень приличные отдельные кабинеты... Надо выпить за ваше здоровье!

Ольга (*изумленная*). Но, право... Вы меня сегодня решили... совсем сбить с толку!

Профессор Фор. Да или нет?

Ольга. Но я обещала тете...

Профессор Фор. Тете скажите по телефону, что задержала экстренная операция... А я вам за обедом сообщу все данные о Теобальде!

Ольга. Кто это Теобальд?

Профессор Фор. Ах да! — вы ведь первый раз слышите, как я зову себя мысленно, то есть не себя, а то сентиментальное существо во мне, что просится наружу!

Ольга. Теобальд?... как это средневеково!

Профессор Фор. Не правда ли, романтичнее, чем Роберт — мое имя!

Ольга (*улыбаясь*). Это рыцарь?

Профессор Фор. Вроде...

Ольга. А ее как зовут, его пассию? ту «простушку», о которой вы говорили?

Профессор Фор. Николет... У нее задумчивые глаза... Немного робка... Любит ходить босиком... Незабываема, отражаясь в воде, когда полощет белье...

Ольга (*смеясь*). Ну вот видите, как это сложно!

Профессор Фор. Нисколько! Итак, принимаете мое предложение?

Ольга. Дайте мне хоть два дня подумать!

Профессор Фор. Нет, я говорю про обед!

Ольга хохочет.

Идем или нет? Ведь вам лишь к вечеру надо домой?

Ольга. А когда ж я успею цветы купить?

Профессор Фор (*вынимая букет из вазы и стряхивая влагу со стеблей*).
Вот вам цветы, — успокойтесь!

Ольга (*принимая цветы*). Ну, право, вы сегодня на себя не похожи!

Профессор Фор (*смеясь*). Это подкуп!

Ольга. Вот как?

Профессор Фор. ...со стороны Теобальда! Да! Впрочем, и с моей тоже!
От нас обоих.

*Во время его последних слов сверху вновь слышится томительно-чувственный напев «Love again». Профессор прислушивается с удивлением,
Ольга — с веселой улыбкой, подняв голову к потолку.*

Откуда эта музыка?... кто там поселился наверху, интересно бы знать?

Ольга. А это Станислав Малько... художник! Он уже пять дней как сюда переехал!

Профессор Фор. Вот как?

Ольга. Он все искал ателье потеплее. Его было такое холодное. Ну я и направила его сюда.

Профессор Фор. Так, так... *(Шутливо.)* Теперь я понимаю, к какому «месту службы» вы хотели быть ближе! Вот она, современная молодежь! — верь ей после этого! *(Убирает со стола, запирает ящики и дверь в операционную.)*

Ольга *(непринужденно)*. Ошибаетесь! — я больше не позирую ему! моя статуя уже на выставке! — на днях было открытие. Огромный успех!

Профессор Фор *(смеясь)*. Так что теперь вас за входную плату все могут видеть «в чем мать родила»?

Ольга. Не меня, а мой образ!

Профессор Фор. Да, верно: ваш образ! Простите за ошибку!.. Итак, едем, чтоб не терять времени? мое предложение принято?

Ольга. В отношении ресторана — да. Только не надолго: тетя будет беспокоиться. А что касается «психологической операции», то...

Профессор Фор. Вот мы об этом и потолкуем кстати... *(Пропускает ее вперед, направляясь к двери налево. На секунду задерживается, вскинув глаза кверху, откуда слышится «Love again».)* Гм... однако!.. *(Уходит.)*

Занавес.

Четвертая картина

*До поднятия занавеса, — выполняя переход от третьей картины к четвертой, — продолжает звучать *diminuendo* напев «Love again», на котором закончилась предыдущая картина. Типично буржуазная комнатка — уютная, чистенькая, банально убранная, с исстари установленным размещением мебели, характерным для средней руки меблированных комнат. Шкафчик с книгами, на нем бюст Пастера. Около него на стене — изображение Мадонны. Дверь налево, ведущая в смежную комнату, и посередине, ведущая в коридор. Вечер. Мягкое, из-под абажуров электрическое освещение.*

Слева выходят почтенный, благообразный аббат и г-жа Норман, несущая на подносике кофейник с чашечками и небольшую бутылку шартреза с рюмками. Аббат усаживается в кресло, около столика, г-жа Норман — на диван, около него, и, поставив принесенное на столик, хозяйничает.

Г-жа Норман. Боюсь, что вы остались голодны!

Аббат *(принимаясь за кофе, в то время как она наливает ему рюмку шартреза)*. Не скромничайте свыше меры! — обед был прекрасный и делает честь кулинарным способностям...

Г-жа Норман. Вы чересчур добры... я так тронута, что вы пожаловали к нам на новоселье и благословили трапезу...

Аббат *(договаривая)*. ...что решили закормить меня до кондрашки? *(Смеется.)* Нехорошо, г-жа Норман!.. Истинно, — с такой соседкой, как вы,

если и умрешь, то не с голоду. (*Отхлебнув кофе.*) Ну как вы себя чувствуете на новом пепелище? (*Принимая рюмочку ликера.*) Благодарю! Шартрез?

Г-жа Норман. Ваш любимый, настоящий монастырский, старинной выделки. Я ведь знаю, что вы светских ликеров не жалуете...

Аббат (*пригубив ликер*). Ну да разве их можно пить! Сравните этот шартрез с поддельным! Уж, кажется, по всем правилам химии ректифицирован, научным образом настоян и разлит в такие же бутылки... а не то! отсутствует какая-то благодать во вкусе! истинно божественная благодать! (*Смакует ликер.*)

Г-жа Норман. Я уж давно хотела перебраться сюда... поближе к вам...

Аббат. Помните, как я не раз вам советовал? — Правда, здесь живет, пожалуй, слишком вольнодумная публика, в этих меблированных комнатах, но... не надо придавать этому вольнодумству чрезмерного значения! — *наносное* в большинстве случаев.

Г-жа Норман. Мне очень нравится здесь! — уютно, спокойно, а главное — вы внизу, так сказать, — фундамент веры нашей... И как странно все устраивается на свете: Ольга моя думает, что мы переехали сюда из-за профессора Фора, ее шефа, чтобы быть поближе к нему, а я-то знаю, что из-за вас, потому что давно уж мечтала... Так мы и живем, каждая при своем убеждении... (*Посмеивается.*)

Аббат. Жаль, жаль, что ваша племянница не соблаговолила откусать с нами! я давно ее не видел. А сегодня у вас как раз новоселье, и я думал...

Г-жа Норман. Мы ведь не празднуем! так, если кто узнал случайно, ну заходят знакомые... А у Ольги спешная работа... вы ведь знаете, что за каторжная жизнь у врачей! — уж я так отговаривала ее от медицинской карьеры! вызывают порой среди ночи, а потом оказывается — больной просто скушал лишнего и обошлись домашними средствами.

Аббат (*посмеиваясь, гладит живот*). Да, чревоугодие — опасная вещь, но не смертельная, благословение Богу!

Г-жа Норман (*спохватившись*). Простите, ради Создателя! ведь я без намека!

Аббат. Шучу!

Г-жа Норман. А Ольга вдобавок служит секретарем у этого — слышали, быть может, — профессора Фора?

Аббат. И даже лично знаком. Встречались в здешнем квартале у изголовья умирающих. И еще помнится, ходил я к нему (*показывает вверх*) с невралгией плеча. Он сам страдает этим недугом. Вот уж поистине «врачу, исцелись сам»! Помог, помню, но не надолго. Ладанка святой Агнессы, что вы мне дали вскоре, оказалась куда целительней. Вот бы ему сие средство! — да он, конечно, неверующий. (*Огорченно смеется.*)

Г-жа Норман (*вздыхая*). Ох, что за век наступил — одно отчаяние.

Аббат. Отчаиваться нечего! Знаю я этих ученых! — сколько их в предсмертный час обращались к милосердию Бога! Наносное все это, повторяю... Человек наяву атеист, а во сне сплошь и рядом набожный мальчик, который замаливает ночью грехи, совершенные днем.

Г-жа Норман (*оживляясь*). Я об этом тоже слыхала.

Аббат. Оно и понятно: во сне излишнее умствование не сбивает с толку человека, — вот он и возвращается на предуказанный путь.

Г-жа Норман. Дивны дела твои, Господи!

Аббат (*прихлебывая кофе*). А за племянницей своей все же следите! — опасный возраст, сами знаете! и я обязан напоминать вам об этом, как духовник ее покойной матери. Помните ее завещание?

Г-жа Норман. Уж сколько раз я сдерживала Ольгу одним напоминанием об этом завещании, где столько материнской заботы о ней!

Аббат (*договаривая*). ...и о спасении души единственного детища. Ольга знает, конечно, что подлинник завещания я свято храню (*указывая на нижний этаж*) в своем несгораемом шкафу?

Г-жа Норман. Знает... Но надо бы вновь показать ей при случае. Боюсь — приспело время!..

Аббат (*многозначительно*). Вот как?

Г-жа Норман, опустив глаза, делает неопределенный жест — «мол, мало ли что может случиться».

Вообще, я надеюсь, вы теперь чаще будете меня навещать!

Г-жа Норман. Вы так заняты...

Аббат. Бывает и досуг... Бывает... (*С добродушной плутовской улыбкой.*) Я вам тогда постучу в потолок своим посохом... Я всегда так делаю, когда жильцы расшались чересчур... Тук, тук, тук... мол, «пастырский посох» призывает к тишине И порядку. (*Смеется.*)

В дверь, ведущую в коридор, кто-то деликатно, но громко стучит: тук, тук, тук.

Г-жа Норман (*подходя к двери*). Кто там? войдите!

Входит Ганна Малько с огромной связкой красных роз и художественным журналом под мышкой. Она уже без палочки, не хромает, очень нарядно одета, по-обычному экспансивна, но кажется сравнительно спокойнее.

Ганна. Это я — Ганна Малько! Г-жа Норман дома?

Г-жа Норман. Вы хотите видеть Ольгу? Она скоро придет. Присядьте, пожалуйста!

Ганна (*поклонившись учтиво аббату*). Я за ней заехала... По порученью брата. Он получил Первую премию за свою скульптуру. Вот журнал со снимками. (*Садится одновременно с г-жой Норман и кладет журнал на столик, раскрыв его на иллюстрированной странице.*) Сегодня как раз его чествуют. Он сам не может прийти... поблагодарить модель и заодно поздравить с новосельем... Так вот... вместо него я и... эти розы! Куда их можно поставить?

Г-жа Норман (*слегка обеспокоенная, как бы секрет модели не был раскрыт перед аббатом*). Да вот... Подождите, я вам принесу вазу из столовой!.. надо ее только выпростать. (*Уходит налево.*)

Аббат (*заглянувши в журнал, где воспроизведены два скульптурных произведения, изображающих нагую женщину, полускинувшую плащ*). Аи, какая бесстыдница!.. (*Доставая очки и надевая их.*) С кого же это лепил художник? а? вы обмолвились насчет модели... И почему в двух видах?.. Господи, какой соблазн!

Ганна. Не узнаете?.. вы не знакомы с Ольгой Норман?

Аббат. Батюшки мои! да это и впрямь ее личико... аи, срам какой!..

Г-жа Норман (*с вазой в руках*). Вот ваза!.. Надо теперь воды и развязать цветы. (*Хочет забрать розы.*) Давайте, я на кухне их сейчас под кран!

Ганна (*резво*). Поручите мне!.. Чего вам беспокоиться. Где тут на кухню? Обожаю возиться с цветами.

Г-жа Норман. Но право же...

Ганна (*забирая вазу*). Пустяки! Куда пройти? налево?

Г-жа Норман. На... направо! Вам служанка поможет.

Ганна. Я сама! (*Уходит.*)

Г-жа Норман (*всматриваясь в иллюстрации журнала, развернутого перед аббатом*). Что это?..

Оба секунды две-три смотрят на «бесстыдницу», изображенную в журнале, потом, оторвав от нее взгляд, медленно поворачивают головы и проникают друг другу не то в глаза, не то в душу. Г-жа Норман не выдерживает укоризны, заключенной во взоре аббата, и тихо опускает голову, в то время как аббат поднимает ее, как бы возвышая перед ней свой пастырский авторитет.

Аббат (*после паузы, указуя перстом ввысь*). Бог взыщет с вас за это!..

Г-жа Норман. Но право же...

Аббат. Не уследили!

Г-жа Норман. Я говорила ей...

Аббат. Она не «вавилонская блудница», чтобы так обнажаться. Она из порядочной семьи! из очень религиозной семьи! — вы это забыли.

Г-жа Норман. Уверяю вас — нет! Но мне казалось, что ежели Адам и Ева в раю...

Аббат (*перебивая*). Мы не в раю, к несчастью, а на грешной земле.

Г-жа Норман. Но... разве не сказал Господь про лилии, что «и Соломон во славе своей не одевался так, как всякая из них»?

Аббат. Лилии тут ни при чем... Вы должны принять меры.

Г-жа Норман. Я готова, но...

Аббат. Она на опасном пути!

Г-жа Норман. ...она уже взрослая, — вот беда!

Аббат. Все дети перед Богом.

Г-жа Норман. И это было ради заработка... я была больна, нужны были деньги...

Звонок.

Аббат. Это не резон профанировать тело! тело есть сосуд души.

Г-жа Норман. Уверяю вас, что Ольга...

Аббат. Не уверяйте! — это крайнее вольнодумство!

Ганна (*внося вазу с розами и ставя ее на стол*). Вот и готово... Скоро, не правда ли?

Входят Сюзанна и Смит, неся в руках подарки «на новоселье»: она — торт, он — флакон духов. Общие поклоны.

Сюзанна. Здравствуйте, госпожа Норман! (*Здоровается.*) А где же Ольга? Мы зашли на минутку: его мама ждет нас (*показывает на Смита*) по случаю ровно месяца, что мы женаты.

Ганна. Поздравляю! от всей души. Я тоже тороплюсь...

Сюзанна. Замуж?

Ганна (*смеясь*). На чествование брата.

Сюзанна. Ах вот что! (*Г-же Норман.*) Когда же вернется ваша племянница?

Г-жа Норман. Жду с минуты на минуту.

Аббат (*взглянув на часы*). И мне пора! — засиделся. (*Протягивая руку г-же Норман.*) Мы еще с вами побеседуем. Заходите и... не медлите с этим! (*Кланяется остальным и выходит в сопровождении г-жи Норман.*)

Сюзанна (*схватив журнал*). Что это за журнал?.. Ба!.. Ольга!.. и в двух видах! В чем дело? — я не была на выставке...

Ганна. А вот прочтите! (*Указывает текст в журнале.*)

Сюзанна (*читает*). «Существует легенда об одном художнике, который написал две картины на один и тот же сюжет. В первой картине он следовал всем указаниям друзей и критиков, во второй — он положился только на свое вдохновение. Когда толпа увидела эту вторую картину, она пришла в восторг и наградила лаврами художника. При виде же другой, которую тот выставил рядом без подписи, все издевались — кто создал такое безобразие».

С кислой миной пожимает плечами, глядя вопросительно на Смита. Ганна, смеясь, выхватывает у нее журнал и с выражением читает.

Ганна. «Ваятель Станислав Малько хотел проверить эту легенду и ему удалось подтвердить ее сокровенную правду. Его скульптура, изображающая ту же девушку и в той же позе под названием “Красота обнаженная”, представлена на выставке как подлинный шедевр и как чистейшая банальность. Нужно ли говорить, что в создании шедевра, за который присуждена первая премия, ему никто не помогал, тогда как при создании банальности — все, кто хотел, начиная с авторитетных ученых и кончая консьержкой художника».

Г-жа Норман (*вернувшись при чтении последних строк*). О чем это вы читаете?

Сюзанна (*не без язвительности*). О том, что называется «успех скандала».

Ганна (*ей с достоинством*). Простите, мой брат выше этого! Да и со мной скандал тогда произошел случайно. Напрасно думаете, что это у нас

«на роду написано»!

Сюзанна. Я не хотела никого обидеть. Уж если кому и обижаться, так это нам, которых за добрые советы художник выставил в довольно глупом виде.

Входит Ольга с букетом ирисов, которые она преподносит г-же Норман, и здоровается с гостями.

А!.. Ольга!.. Наконец-то! А то мы скоро должны удирать. Вот наши подарки на новоселье!

Ольга (*принимая подарки от Сюзанны и Смита*). Тронута... простите, что так опоздала, но... (*Кладет подарки на стол.*) А это от кого цветы?

Ганна. От брата. Я заехала за вами. Он ждет вас на вечер, где будут чувствовать не только его, но и модель, вдохновившую художника. (*Показывает журнал.*) Читали?

Ольга. Я об этом знала еще вчера вечером... Поблагодарите его и скажите, что... что мне неловко делить лавры, принадлежащие ему целиком.

Ганна. Он будет так огорчен!

Г-жа Норман (*устраивая в вазе цветы, принесенные Ольгой*). Ей неудобно, знаете ли, она ведь не профессиональная натурщица.

Ольга. К тому же я так устала и, кроме того (*с плохо скрытым волнением*), профессор Фор обещал пожаловать на новоселье.

Сюзанна (*удивленная*). Он бывает у вас?

Ольга. Нет, это в первый раз.

Сюзанна (*игриво и выразительно*). ...в первый раз, что он «спустится сверху вниз — во второй этаж»?

Кругом смех.

Я помню хорошо, как он характеризовал этажи этого дома.

Слышен двойной звонок.

Ольга. Это, верно, он!.. (*К тетке.*) Тетя! ты угостишь нас потом пуншем? а? И тортом? вот этим, например! (*Передает тетке торт, принесенный Сюзанной.*)

Г-жа Норман. Ну конечно! на то и новоселье сегодня.

Входит профессор Фор. Наступает тишина, как и во второй картине при его появлении у художника. Профессор Фор со всеми, начиная с хозяйки и продолжая Ольгой, корректно здоровается.

(*Ему.*) Очень, очень рада вас видеть... Садитесь, пожалуйста!

Все понемногу рассаживаются около столика. Одна Ганна садится поодаль.

Ольга вам столь многим обязана... и я вам так благодарна за нее — она не нахвалится вашим добрым к ней отношением...

Профессор Фор (*протирая очки*). Я всегда ценил труд и прилежанье, а также серьезное отношение к чему бы то ни было. Так как этих качеств нельзя отрицать за вашей племянницей, я вполне воздаю ей должное.

Г-жа Норман. Ну правда — я так счастлива за Ольгу!

Сюзанна (*профессору Фор*). Ваша секретарша стала теперь настоящей знаменитостью! Вы видели? (*Показывает ему журнал.*) Увековечена в скульптуре, украшает собой журналы...

Профессор Фор углубляется в ознакомление с иллюстрациями и сопровождающим их текстом.

Ганна (*Сюзанне*). Не путайте произведение художника с его моделью! Ольга Норман здесь не названа! и... не «скомпрометирована» с буржуазной точки зрения.

Сюзанна. Успокойтесь, дорогая! Я ни в чем его не обвиняю.

Ганна (*насмешливо*). «Не обвиняете»? ну слава Богу! А я-то думала, не провинился ль он своим талантом иль своей оригинальностью!

Профессор Фор (*просмотрев журнал*). Я все-таки не понимаю, к чему понадобилась эта «проверка легенды»? Что он, в сущности, хотел доказать?

Ганна. А то, что подлинное произведение искусства — такая же тайна, как деторождение.

Г-жа Норман. Но при чем тут «деторождение», простите?

Ганна. При том, что художественное произведение рождается, подобно ребенку, от любви артиста к его модели.

Г-жа Норман (*поджав губы*). Вот как?

Ганна. Конечно! — это и составляет тайну творчества, о которой сотня мудрецов меньше знает, чем один какой-нибудь простец — Рафаэль... Рембрандт... Энгр.

Сюзанна. Но разве вы полагаете...

Профессор Фор (*перебивая*). Дайте ей договорить!

Ганна. Скульптура моего брата — лишнее тому доказательство! лишнее предостережение тем, кто готов самого Бога записать под микроскоп, как букашку, вместо того чтобы отдаться живому ощущению любви, то есть того же Бога!

Сюзанна. Простите, но ваше сравнение тайны любви и творчества — не более как «поэтическое сравнение»!

Ганна. Почему?

Сюзанна. Потому что произведение искусства создается путем воображения, а дети — простите — совсем другим путем.

Легкий смех среди слушателей.

Ганна (*встает взволнованная*). Вовсе нет! Вот я недавно перечла любовную переписку родителей и убедилась, что папа с мамой были совсем другие люди, чем те, каких мы знали с братом. Они совсем иначе представляли себе друг друга! Просто невероятно, какими только качествами не наделяли они друг друга в любовном экстазе!

Сюзанна. Ну и что же?

Ганна. А то, что их любовная связь держалась на одном воображении, на чистой иллюзии, в какую они окутывали друг друга. И вот от этого

творческого акта, а вовсе не физического и рождаемся мы все, подобно тому как рождаются художественные произведения.

Г-жа Норман (после короткой паузы). Это вы верно насчет Бога... Мы об этом много спорим с Ольгой, и я даже обещала ей, что...

Ольга (перебивая). Ты обещала сделать пунш! забыла?

Г-жа Норман (встает). Иду! иду! — я потом доскажу! (Направляется к двери налево.) В этом Ольга права, то есть насчет пунша! а вот относительно Бога...

Сюзанна (подходя к Смику). К сожалению, нам пора уже... Его мама ждет нас. Всего, всего хорошего!

Г-жа Норман (растерянно). Но как же так? я хотела...

Ганна (подходя к ней). И мне пора! Уже время! (Взглянув на часы.) Я так заболталась. (Прощается со всеми вслед за Сюзанной и Смитом. Ольге.) Итак, вы не едете?

Ольга (прощаясь). Не могу, дорогая! Извинитесь перед братом!

Уходит с сеткой в коридор, провожая Сюзанну и Смита.

Ганна (задерживая рукопожатие профессора Фора). Вы не забыли моей просьбы? Скоро суд, и судьба Валико зависит целиком от экспертов.

Профессор Фор. Повторяю еще раз: я не потатчик убийцам, да еще путем воздействия на совесть экспертов!

Ганна (печально, со вздохом). Бедный Валико!

Профессор Фор. Думайте лучше о себе! Как ваши нервы? Вы, кажется, значительно спокойнее теперь. Мои лекарства помогли?

Ганна (грустно). Да, но... не против любви, разумеется. Ни вам, ни мне не найти этого средства!

Профессор Фор. Я?... Ах да, я понимаю ваши слова!

Ганна. Вы убедились в их правоте?

Профессор Фор (посмеявшись). Вы путаете симпатию с любовью.

Ганна. Я путаю? а не вы?

Профессор Фор. Конечно, вы! Если бы вы вправду были ясновидящей, вы бы заметили, что если уж любит кто кого, так это Ольга вашего брата.

Ганна (качая задумчиво головой). Ольга никого не любит и не способна полюбить. Она слишком верная ваша последовательница! и даже, может быть, «plus royaliste que le roi»⁵.

Профессор Фор (с чувством человека, которому наступили на любимую мозоль, но который не хочет подать виду, что это случилось). «Никого»? вы уверены? «не способна»??

Ганна. Уверена! И если вы ждете от нее взаимности, — напрасно! Вам придется горько поплатиться!

Профессор Фор. За что?

Ганна. За внедрение в нее своих бесчеловечных взглядов. Впрочем... (со смехом) вы врач, и вам страдания не страшны — вы сумеете избавиться.

---

⁵ «plus royaliste que le roi» — «более монархический, чем король».

Прощайте! *(Убегает.)*

Профессор Фор с презрительной улыбкой отходит от двери, делает несколько шагов, как бы в намерении пройтись по комнате, замечает розы на столе, подходит, нюхает, что-то соображает, садится, неприязненным движением схватывает журнал и, слегка кусая губы, жадно всматривается в изображение Ольги.

Ольга *(входя)*. Тетя нам сейчас приготовит пунш! *(Показывает на комнату налево)* и угостит отличным тортом...

Профессор Фор. Но...

Ольга *(взяв одну из красных роз и втыкая ее в петлицу профессора)*. Вы ничего почти не ели за обедом!

Профессор Фор *(слегка смущенный цветочным украшением своего пиджака)*. Я не люблю...

Ольга *(улыбаясь)*. Это для шутки!.. Вы же допускаете шутки?..

Профессор Фор. Нет, я хотел сказать, что не люблю перегружаться за обедом.

Ольга. Ах вот что?.. Ну что ж, вы правы! Но обед был так вкусен, что трудно было удержаться в границах...

Профессор Фор *(снимая очки и пряча их в карман)*. Вы не проскучали? я вас не слишком утомил своими рассуждениями и... вообще?

Ольга *(смущенная)*. Ну что вы говорите! Разве вы не чувствуете, с каким огромным интересом я отношусь к вашему *(оглянувшись на дверь)* «эксперименту»?

Профессор Фор. Серьезно? Я очень рад, если нашел в вашем лице...

Ольга *(делает знак, приложив палец к губам и вызвав тем его молчание, идет к двери налево, прислушивается и прикрывает дверь плотнее)*. Тетя моя допотопных взглядов!

Профессор Фор *(встает в нерешительности)*. Быть может, лучше открыть дверь в таком случае?

Ольга. Нет, ничего... Она там возится по хозяйству! — не беспокойтесь!

Профессор Фор. Я боюсь быть в ложном положении...

Ольга. Ну что вы... *(Улыбаясь.)* Я ж дала вам слово хранить тайну!

Профессор Фор. Я безусловно верю вам, но...

Ольга *(почти перебивая, с явным налетом кокетства)*. А он очень мил, этот ваш Теобальд!

Профессор Фор *(польщенный)*. Вы находите?

Ольга. ...такой нежный, непосредственный, такой застенчивый... Я прямо обворожена!.. И где это вы держали его под спудом до сих пор — непонятно!

Профессор Фор *(смеясь)*. А он не слишком приторен в своей сентиментальности?

Ольга. Ну что вы!.. это так ему идет и так естественно!

Профессор Фор. Могу вас заверить, что и Николет ему безмерно понравилась! Правда, он нашел ее немножко молчаливой, но зато такой

прекрасной, словно перед ним была не пастушка, а покинутая принцесса.

Ольга (*обнадеживая*). Николет еще мало знает Теобальда и потому стесняется. Дайте время! — она еще так развернется, что ого!.. (*Смеется.*)

Профессор Фор (*тоже смеясь*). Вы обещаете... за нее?

Ольга. Вполне!

Профессор Фор. Хочу вам верить!

Ольга. Николет ведь в первый раз встретила Теобальда! Она думала раньше, что такой нежный паж существует лишь в сказке.

Профессор Фор. О, вы слишком снисходительны!

Ольга. Вы хотите сказать: Николет снисходительна?

Профессор Фор (*спохватившись*). Ну да, конечно!.. Впрочем, и вы сами... достойны всяких похвал за ваш такт и, я бы даже сказал, за... драматический талант, который, каюсь, я никак не предполагал в вас: — вы такая замкнутая в повседневности!

Ольга (*вздыхая*). Этого требует наша повседневность!

Профессор Фор. И этот скульптор, знаете ли (*жест в сторону раскрытого художественного журнала*), вам отнюдь не польстил! — вы сложены как раз для такой роли!

Ольга (*с ехидным кокетством*). А эта os cossigeum, что вы нашли чересчур выдающейся в статуе, не портит «ансамбля»?

Профессор Фор (*смеясь*). Ничуть! Это ошибка скульптора! — я в этом теперь убедился.

Ольга. Так что в общем вы меня одобряете?

Профессор Фор. Чего же больше: — Теобальд в вас влюбился и без ума от вас!

Ольга. Я польщена! (*Спохватываясь.*) То есть Николет польщена! — она ведь так ничтожна в сравнении с таким «рыцарем», и вдруг он — у ее ног! Это кружит голову.

Профессор Фор. В самом деле? (*Несколько другим тоном.*) Но, кроме шуток, — не правда ли, как это удобно? — это взаимоотношение «партнера» и «партнерши»? Без всякого самообмана, без ненужных и мучительных переживаний, любовных сомнений и прочей ерунды...

Ольга (*продолжая*). Без изводящей канители постепенного ухаживания, потери времени на всякие свидания, «охи», «ахи», слезы ревности...

Профессор Фор. Вообще, по ту сторону предрассудка, называемого «любовью»!

Ольга. Вот именно — по ту сторону любви, минуя не только буржуазные понятия, но и буржуазные чувства!

Профессор Фор. А главное — сознательное отношение к совершаемому: мы знаем, что это такое, мы отдаем себе отчет, что это «нарочно», что это только изживание отсталых чувств! Честно, практично, приятно!

Ольга. В конце концов, ведь то же самое проделывает большинство, когда подыгрывается друг к другу, вкладывая свой идеал в другого и воплощая чужой!

Профессор Фор. Ну разумеется! только это делается бессознательно, в

беспросветном чаду страсти, с колоссальной потерей энергии, то есть по дилетантски до последней степени!

Ольга. А отсюда, понятно: муки ревности, тревога, неврастения, бессонница...

Профессор Фор. У большинства разум и воля во власти отсталого чувства! а у нас наоборот.

Ольга *(ему в тон)*. Чувство в полном подчинении разуму и воле!

Профессор Фор *(пожимая ей руки)*. Ах, я так рад, что вы сразу же поняли, чего я хотел! а то я боялся...

Ольга *(не отпуская его рук)*. Неужели я казалась такой... тупицей?

Профессор Фор. Нет, но... мы так подвластны, несмотря ни на что, предрассудкам...

Ольга *(живо)*. Только не я!

Профессор Фор. Я прямо счастлив это слышать! *(Нагибается в явном намерении поцеловать ей руку, но тотчас же одумывается.)*

Ольга *(после короткой паузы, тихо-тихо, чуть вызываясь)*. А он очень вкусно целуется, ваш Теобальд!

Профессор Фор. Вы находите?

Ольга *(совсем лицо к лицу)*. Очень вкусно!

После заметного колебания, едва заметно дрожа, он сливается с ней в поцелуе. Дверь слева бесшумно приотворяется и на пороге показывается г-жа Норман с подносом, на котором бокалы дымящегося пунша и нарезанный торт. При виде поцелуя она в испуге открывает рот и медленно пятится назад, скрываясь за дверью.

Занавес.

Пятая картина

В кабинете профессора Фора. Вечер. У кушетки направо горит яркая, лунно-голубая лампа под темным, немного фантастичным абажуром. На кушетке, забравшись на нее с ногами, сидит Ольга в простеньком, сравнительно коротком платьице; у нее отросли немного волосы и вьются локонами, как у подростка; ноги ее обнажены, и она их стыдливо поджимает под себя и слегка ежится, кутаясь в кружевную шаль, словно ей зябко. На пушистом ковре у ее ног сидит профессор Фор. Он без очков, в рубашке с открытым воротом и в великопленной пижаме, напоминающей узором и всем видом не то средневековый «сюпервест», не то скромный кафтан эпохи Возрождения. В его руках книга в дорогом старинном переплете. Голубое освещение лампы выхватывает из всей комнаты только этот уголок, оставляя прочее в полумгле.

Профессор Фор *(читает проникновенным голосом)*.

«Все сильное во мне склоняется послушно
Пред слабостью твоей; движеньем глаз одним
Ты мной повелевать способна равнодушно.

О, презирай меня! Я понял все! любим
Тобою только тот, кто видит, что бесстрастен.
А я? Я ослеплен и должен быть несчастен»^б.
(Отбрасывает книгу.)

Ольга. Я не хочу, чтоб вы были несчастны, Теобальд! И мне ли, слабому созданию, такой жалкой перед вашей мудростью, влиять на ваше благоденствие!

Профессор Фор. Ты слишком скромна, моя девочка! ты все еще не веришь, как много значишь для меня! Но ты должна тому поверить. На что мне мудрость, если ты не любишь меня, ненаглядная, если мне холодно от своего одиночества!

Ольга. Я люблю вас, Теобальд! — вы так милы ко мне...

Профессор Фор. Нет, ты не можешь любить меня, как я бы хотел, Николет! *(Лаская руками ее ноги.)* Твое маленькое сердце холоднее твоих ног! О, если бы я мог согреть его так же, как грею твои ножки! Нет, нет, не противься! — я, грея их сам, согреваю свое бедное сердце! О, как ты дорога мне, моя девочка, мое сокровище, радость моя удивительная! *(Страстно припадает губами к ее ногам.)*

Раздается телефонный звонок. Ольга делает движение к столу в намеренье подойти к телефону.

Нет, нет, не тревожьтесь! *(Подходит к телефону и снимает трубку.)* Кто говорит?.. Да, это я... Повысилась температура? А клистир ставили?.. Я же сказал вам... При аппендиците... Не перебивайте врача, когда он дает указания!.. Скопление газов? ну вот вам и причина! Когда я его оперировал... Помню!.. Клистир!.. Не беспокойтесь напрасно и меня не беспокойте даром! Завтра заеду. *(Вешает трубку и возвращается к Ольге.)*

Ольга *(после паузы).* Почему вы думаете, Теобальд, что я неспособна любить вас, как бы вы хотели?

Профессор Фор. Мои годы тому помехой, Николет! мои годы, которые куда дольше считать, чем твои!

Ольга. О, не на много дольше! к чему преувеличивать. Я правду говорю вам.

Профессор Фор. Правду? Конечно, правда, что «у страха глаза велики»! Но... что говорит поэт по этому поводу? *(Поднимает книгу, раскрывает ее на заложенной странице и проникновенно читает.)*

«Когда клянется мне возлюбленная в том,
Что все в ней истина, — я верю ей, хоть знаю,
Что это ложь: пускай сочтет меня юнцом
За то, что я притворств ее не понимаю.
Увы, напрасно я себе воображаю,
Что обманул ее, — мой возраст ей знаком.

Но солгала она, и стал я простаком.
Так правду гоним мы. Но для чего скрываю
Я то, что постарел, она же — ложь свою?
Любовь! Всего милей ей вид доверья нежный!
А старости в любви подсчет годов прилежный
Не нравится — и вот я лгу. На ложь мою
Она мне так же лжет, и с чувством безрассудным
Мы ложью льстим своим порокам обоюдным»⁷.

Ольга. О, сколько горечи в этих стихах! Кто написал их, скажите?

Профессор Фор. Это сонет Шекспира, который умер недавно.

Ольга (*слегка выходя из роли*). Недавно?!

Профессор Фор (*убедительно*). Совсем недавно! Да и что за сроки нашей жизни в сравнении с вечностью. И если правду говорить, он и не умер вовсе. — Шекспир бессмертен!.. А я... я вот умру, и ты меня забудешь, как и любовь мою.

Ольга. К чему такие мрачные мысли?

Профессор Фор. О, если бы только знать, что ты меня тогда пожалеешь! Знать, что весной моя милая девочка придет на могилу нежного друга, принесет пучок фиалок. Омочит их слезою, — хотя б одной только слезинкой, — и бросит их, как дань его любви!

Ольга. Да вы поэт, Теобальд! и еще печальней Шекспира.

Профессор Фор. С тобою трудно не быть поэтом! Ты вдохновляешь, как никто! О, приласкай меня, как ты ласкала в первый раз... три месяца тому назад!..

Ольга. ...когда мы с вами встретились?

Профессор Фор (*прижимаясь к ней страстно*). Да! Приласкай скорей!

Ольга (*задумчиво глядя его волосы*). Как быстротечно время!..

Они сливаются в поцелуе, как ненасытные любовники... Вновь раздается звонок телефона.

Профессор Фор (*с досадой подходя к столу*). Ну как нарочно!.. Дьяволы!.. (*Взяв трубку телефона.*) Что?.. Ошибка!.. (*Вешает трубку и возвращается к Ольге.*)

Ольга. Давайте лучше я буду подходить к телефону! «Нет дома и кончен бал». Они вас так замучают!

Профессор Фор (*присаживаясь к ней*). У меня один при смерти! Воспаление брюшины. Я сказал, чтоб позвонили в случае чего...

Ольга. Я тотчас же узнаю. Они ведь скажут!

Профессор Фор (*нежно обнимая ее*). Какой ужас — вторжение одного мира в другой! У меня все нервы напряжены до такой степени, что...

Ольга (*глядя его волосы*). Потому что вы не жалеете себя... Нельзя так переутомляться, профессор!

Профессор Фор. «Профессор»?!

Ольга (*поправляясь*). Теобальд!.. мой рыцарь, расточающий себя на благо ближних! Мой верный паж... (*Лаская его.*) Не волнуйтесь!.. вот так... Вам хорошо со мной?

Профессор Фор (*с глубоким вздохом*). Хорошо... Когда меня жалеешь ты — мне хорошо... А самому себя жалеть не стоит... в том мало утешенья...

Ольга. Успокоились?.. Вам так удобно?..

Профессор Фор. Да... Как я люблю тебя!.. Больше жизни! больше всего на свете! (*Страстно обнимает и целует ее.*) Еще!.. еще, еще!

Звонок телефона.

Ольга (*соскакивает с кушетки, достает из-под нее туфли и, быстро надев их, подходит к телефону*). Алло! Кто говорит?.. Профессора нет дома... Ах это вы, Станислав?

Профессор встает и, стиснув зубы, сжимает кулаки.

Не могу, голубчик, занята!.. Все еще болит рука? Да у вас же прорвался нарыв... Опять нехорошо?.. съехал бинт?.. (*Обернувшись на профессора.*) Я, право... у меня в лаборатории кипит эмульсия... надо следить: может взорваться... Да, но он скоро вернется!.. Нет, право же... (*Пожимает плечами.*) Ну хорошо, только не надолго! (*Вешает трубку.*)

Профессор Фор (*нервно, с плохо сдержанной злобой*). Зачем сказали, что меня нет дома?.. а?.. Для него я всегда дома! Слышите? — всегда дома! (*С злобной улыбкой.*) Он такой очаровательный собеседник!.. Надо было узнать сперва, кто говорит!

Ольга. Я не знала, что...

Профессор Фор. Ах, вы «не знали»... вас надобно всему учить... все предусматривать с вами! Так потрудитесь надеть чулки поскорее! не то вы забудете, а я не желаю быть смешным в его глазах!

Ольга достает чулки из-под кушетки и надевает их.

Довольно уж того, что с тех пор, как вы его сюда вселили (*показывает вверх*), я не вижу больше покоя! — то его дурацкий граммофон, то звонки по телефону, то он сам грозит пожаловать!.. (*Гасит голубую лампу и зажигает обыкновенные лампочки, от чего комната сразу принимает свой обычный «деловой» вид.*) Вы можете с ним видеться сколько угодно, но, уверяю вас, что эта квартира совсем не подходящее для этого место!

Звонок в передней.

Запомните, что я сказал!

Уходит направо, хлопая дверью, на что как эхо раздается хлопанье двери слева и голос Станислава.

Ольга (*идет к двери налево и отпирает ее ключом*). Кто там?.. Ах это вы? — войдите!

Станислав (*входя в художнической блузе, с забинтованной левой рукой*).
Здравствуйте!

Ольга. Здравствуйте! В чем дело?

Станислав (*осматривает ее, задержав ее руку в своей*). Что за наряд на вас?

Ольга (*освобождая руку*). Рабочий... для лаборатории.

Станислав. Вы меня совсем забыли!

Ольга. Немыслимо! — о вас так трубят газеты и к тому же ваш граммофон... Кстати (*разбинтовывая его руку*), вы бы его слегка утихомирили! — эта «песня любви» начинает приедаться, да и профессор жалуется на беспокойство!

Станислав. Вот как?... И вам, конечно, жаль бедного профессора?

Ольга. Разумеется!

Станислав. А меня?

Ольга (*с кривой улыбкой*). Тоже. Но в другом смысле... Нет, правда, профессор так завален работой и так нуждается в отдыхе...

Станислав. Я вижу, он совсем пленил ваше сердце!

Ольга. «Пленил» — громко сказано! Но он вполне достойный человек и... с ним так просто себя чувствуешь!

Станислав. Не так, как со мной?

Ольга. Гм... видите ли, он называет вещи своими именами, и потому с ним знаешь, чего он хочет.

Станислав. Чего же?

Ольга (*мягко*). Вы пришли для допроса?

Станислав. Боже избави! — меня привела к вам больная рука.

Ольга (*осматривая руку*). Она уже заживает!

Станислав (*испуганно*). Заживает?!

Ольга. Ну да! Чего вы всполошились?

Станислав (*скорбно*). Я предчувствовал, что вы мне это скоро скажете... Ну что же, вам виднее!

Ольга (*перебивая*). Только не растравите ссадину случайно!

Станислав. Вы же знаете, что я нарочно этот делал!.. чтобы иметь предлог...

Ольга. Я этого не знала.

Станислав. Какой же вы врач после этого!

Ольга (*улыбаясь*). Плохой, должно быть, — не стоит ко мне обращаться. (*Забинтовывает руку.*)

Станислав. Есть ссадины, которые могут быть вылечены только вами...

Ольга (*почти издеваясь*). Я догадываюсь: ссадины на сердце, не так ли?

Станислав. Вы прямо... дьявол!

Ольга. Которого вы приняли за ангела? да? Как вам не надоест эта высокопарная жвачка.

Станислав (*вырвав неожиданно бинтуемую руку*). Подождите! Скажите наконец мне прямо, что за роль я играл во всей этой истории?!

Ольга. В какой такой «истории»?

Станислав. Ведь я не маленький и все прекрасно вижу.

Ольга. Что же вы видите?

Станислав. Зачем вы захотели, чтобы я переехал сюда (*показывает наверх*), если...

Ольга. Если что?

Станислав. Если вам все больше и больше недосуг меня видеть? В чем дело? Я был вам нужен только как приманка для другого? да? как остратка для него: смотри, мол, не ты, так он, — торопись?!

Ольга (*хочет закончить бинтование руки, но он не дается*). Однако! вы не стесняетесь в выражениях.

Станислав. Но раз вы любите, чтобы вещи называли своими именами...

Ольга. Чего вы от меня хотите?

Станислав. Я вам не нравлюсь больше?

Ольга. Вы же сами сказали, что никогда бы на мне не женились!

Станислав. А вам так дороги буржуазные цепи?

Ольга. Я этого не говорю, но...

Станислав. Так в чем же дело? (*Подойдя к ней вплотную, вкрадчивым голосом.*) Почему вы изменились ко мне?

Ольга (*оглянувшись на дверь направо, заново перебинтовывает ему руку*). Просто я увидела, что мы не пара! — вы опоздали родиться на свет и потому...

Станислав (*перебивая*). Опоздал родиться?

Ольга. По крайней мере, для меня — на полстолетия! Я в этом убедилась после первых же наших бесед...

Станислав. Так зачем же вы продолжали посещать меня?

Ольга. Зачем?.. А чтоб изучить вас! — На самом деле, — что вы думаете? — не только я была вашей моделью, но и вы моей!

Станислав (*дернувшись*). В каком смысле?

Ольга. Спокойней!.. А в том смысле, что хотелось для будущей семейной жизни получше узнать мужскую психологию! — на практике, так сказать, на живой модели, вот как автомобиль изучают сперва на модели!

Станислав. И что же?

Ольга. Вы оказались чудеснейшей моделью! и к тому же в столь выгодных условиях: мужчина наедине с голой женщиной, идеализирующий свое чувственное отношение к ней! — чего же лучше! Все, что вы говорили и как держались, послужило ценной наукой для той, кто хотела без интимной близости узнать поближе мужчину! узнать до конца эту самомнящую психологическую машину!

Станислав (*недоуменно*). Значит, это было не для заработка, что вы мне позировали?

Ольга (*почти смеясь*). Не я вам только позировала, а и вы мне! Да еще как! — любо-дорого было смотреть.

Станислав (*горячо*). И вы ни разу не были охвачены любовным порывом? — позвольте вам не поверить: — я не слепой, слава Богу!

Ольга. Видите ли, в то время как вы воображали мою любовь к вам, я ее анализировала: разлагала на части, обследовала, взвешивала и, наконец, убедилась, что это было только сексуальным капризом с моей стороны.

Станислав. Что-о?! Прямо не верится ушам! Подумать только, что та, кого я принял за свой идеал, сама сует мне оружие против себя!

Ольга. Какое оружие?

Станислав. Гм... какое! — да ваш проклятый микроскоп, — вот какое! чтоб я увидел воочию, каков мой идеал!

Ольга *(с усмешкой)*. Пусть так!

Станислав. Но я им не воспользуюсь! — успокойтесь! Что мне отдельные краски и линии, когда мне важно произведение в целом!.. Я так и знал, что вы анализом убили свое чувство! положили, так сказать, свою любовь под микроскоп, и получилась такая же бессмыслица, как «Бог под микроскопом»!

Ольга *(закрепляя бинт)*. И вовсе это не бессмыслица! Дух исследования и скепсиса — в природе человека. Будь я учеником Христа, я поступила бы, как Фома Неверный, а он, живя в наше время, конечно бы, благословил микроскоп!

Станислав *(с досадой)*. Мы не понимаем друг друга!

Ольга. Я же говорю, что мы разные люди... *(Смотрит на часы.)* Ого! как время бежит!

Станислав. Ухожу! Спасибо! *(Жмет руку.)*

Ольга. Надеюсь, мы расстанемся друзьями?

Станислав *(с горькой усмешкой, направляясь к выходной двери)*. Мы никогда не расстанемся с вами!

Ольга *(обеспокоенно)*. Никогда?

Станислав *(у самой двери)*. С вашим идеалом, хочу я сказать! с тою, кого я запечатлел в своей скульптуре!

Ольга *(успокаиваясь)*. А, это другое дело!

Станислав. Даже после смерти.

Ольга. И после смерти?

Станислав. Я завещаю, чтоб ваше изваяние, в котором живет лучшее, что в вас имеется, было неразлучно со мной, навсегда охраняя мой могильный покой.

Ольга. Надгробный памятник, другими словами? хорошенькую роль вы мне предназначили!

Станислав. Другой, очевидно, вам не дано играть в моей судьбе!.. До свиданья! *(Уходит.)*

Звонок телефона.

Ольга *(взяв трубку)*. Алло!.. Что?.. Ошибка!.. ошибка, повторяю! *(Вешает трубку.)*

Профессор Фор *(входит справа, в очках, в обычном тиджаке, с повседневным галстуком на шее. Говорит сдержанно, почти официальным тоном, но голос ему как будто изменяет)*. Доктор Антуан не звонил?

Ольга. Нет.

Профессор Фор. А профессор Кальвет? Я их пригласил на свой доклад завтра! Ответа не было?

Ольга. Нет. *(Зажигает голубую лампу и гасит остальные.)* Будем продолжать, Теобальд?

Профессор Фор *(гасит голубую лампу и зажигает остальные и говорит с расстановкой, цедя слова сквозь зубы.)* Никакого Теобальда здесь нет! Вы ошиблись!

Ольга. Что случилось? Почему этот тон?

Профессор Фор *(пройдясь молчаливо по комнате).* Мне, признаться, надоела вся эта история! И если вы не понимаете, что это действует на мои нервы, — удивляюсь вашей нечуткости.

Ольга. О чем вы говорите?

Профессор Фор. Гм... о чем!.. Вы хорошо понимаете, что это не ревность! не правда ли? Я далек от первобытных страстей. Тем более, что ревность предполагает любовь, а наши с вами отношения чужды подобных предрассудков. Но это меня раздражает и отравляет покой...

Ольга. То есть, что именно?

Профессор Фор. Вы сами это знаете!.. Мне абсолютно безразлично, ухаживает этот тип за вами или нет! Нравится он вам или нет! Вас он прельщает? и прекрасно! давай Бог счастья! — какое мне до этого дело! Я не ваш муж, не любовник в обычном смысле этого слова и... о ревности не может быть и речи! Но... мне неприятны эти вторжения в мою частную жизнь, эти заигрывания на моих глазах и свиданья за моей спиной. Это не ревность, вы хорошо понимаете, а просто нежелание, чтобы этот болван смеялся мне в глаза при встречах! Я не хочу быть, наконец, смешным в глазах прислуги. А то на что это похоже!.. Он явно играет на моем самолюбии, а вы потакаете ему, словно это в порядке вещей. Повторяю — это не ревность, — смешно говорить о подобном чувстве, — а просто ограждение своего достоинства.

Сверху вновь раздается страстная песня «Love again». Профессор вздрагивает словно ужаленный, сжимает кулаки и злобно скакивает глаза в сторону Ольги, которая при звуках «Love again» растерянно улыбается.

Ну нет!.. это уж слишком!.. всему есть границы! даже наглости этого господина!!!. Он напрасно со мной шутит! — я положу предел этим любовным серенадам, обращающим мой дом в какой-то кабак! Если ему угодно через громкоговоритель извещать на весь мир о своей любви, то мне совсем неуютно, чтоб нарушали мой покой! — вы это слышите?!

Ольга *(подойдя к телефону).* Я скажу ему, что... это вам мешает.

Профессор Фор *(почти вырвав у нее телефонную трубку и вешая ее на место).* Кто вас просит об этом?! — я сам себя сумею защитить! — нечего меня впутывать в ваши отношения! Или вам угодно выставить меня в жалком виде? да? или вы не наговорились с ним достаточно? надо еще занимать телефон, который, быть может, нужен сейчас для скорой помощи,

для тяжелобольных, для умирающих?!

Ольга. Вы напрасно кричите на меня, потому что...

Профессор Фор. Я не кричу! и будьте любезны мне не делать замечаний! если я принужден возвысить голос, то только потому, что эта музыка готова заглушить меня... И вообще не выводите меня из терпения!

Ольга. Я?!, это я виновата, что...

Профессор Фор (*перебивая*). Да, вы! потому что это вы поселили его поближе к себе! из-за вас он «завел эту музыку»! из-за вас меня лишают покоя и издеваются надо мной! (*Словно сорвавшись с места, бросается к столу и роется в ящиках.*) Но я сумею за себя постоять! будьте уверены, сударыня! Если этот неуч прибегает к насилию, то на насилие я отвечу тем же! «*Simila similibus curantur*»⁸ Да, да, клин клином вышибают! и я вылечу этого молодчика от его эротической мании, вылечу, будьте спокойны! Ага! (*Находит в ящике револьвер.*) Вот он!.. (*Как безумный, быстро прицеливается в то место на потолке, откуда, ему кажется, льется любовная песня, и стреляет. Звуки граммофона почти мгновенно прекращаются.*)

Ольга (*в ужасе хватаясь за голову*). Что с вами? вы больны?!

С потолка сыплется штукатурка. Профессор Фор, словно обессиленный, бросается на кушетку и тяжело дышит. Револьвер выпадает из его рук. Он держится за сердце с видом глубокого страдания. Ольга, придя в себя, подбирает револьвер и бросает его в ящик стола. В двери слева появляется голова испуганной служанки. Раздается звонок телефона.

Ольга (*вполне овладев собой, снимает трубку и спокойно спрашивает*). Алло! Кто говорит?.. Ах, это вы, Станислав? Ничего особенного! — банка лопнула в лаборатории... да, да, от кипячения! Заслушалась вашей музыкой и недоглядела... Вот, вот! (*Оглянувшись в сторону профессора Фора.*) А банка кипятилась, кипятилась и лопнула... Нет, меня не ранило! — на этот раз все сошло благополучно, — Бог миловал!.. Спасибо! До свиданья! (*Вешает трубку.*)

Успокоенная служанка скрывается за дверью.

Профессор Фор (*словно очнувшись*). Так дальше продолжаться не может!.. Этак можно и с ума сойти! потерять облик человеческий!.. дойти до состояния дикаря! зверя!.. Я не хочу терять к себе уважение. Я всю жизнь избегал патетических эксцессов!.. Это не в моем характере... Я не тренирован... Мне уж под пятьдесят. Это мне чуждо!.. непривычно!.. противно!.. Надо положить предел этой ерунде!.. и как можно скорее!..

Ольга (*после паузы*). Простите, — какой «ерунде»?

Профессор Фор. Нашим отношениям. (*Встает, снимает очки, протирает глаза, протирает стекла очков.*) Вот уж не думал... Какой-то кошмар!.. словно я попал в топкую трясицу, которая меня затягивает и

«Подобное излечивается подобным» (*лат.*).

одурманивает испареньями мозг... словно я сплю, вижу какой-то нелепый, смешной сон... унижительный сон и... не могу проснуться! (*Энергично надевает очки.*) Но я проснусь, будьте уверены! очнусь в лучшем виде! Я уже просыпаюсь и стряхиваю с себя наваждение. Да, да, — чем скорее, тем лучше!.. Мы должны расстаться. Другого выхода нет.

Ольга (*грустно, но без лишнего волнения*). Должны расстаться?

Профессор Фор. Да! Потому что есть такая поговорка: «коготок увяз — всей птичке пропасть». Очень верная поговорка! предостерегающая! Мы слишком увлеклись, вызывая образы, какие были близки нашим предкам. Мы раздражили их! мы разбудили этих безрассудных предков, дремавших на дне нашей души, и вот они уже готовы подчинить нас себе! Но мы не будем малодушны и опомнимся вовремя! Так лучше для нас обоих! потому что это ни к чему путному не ведет и привести не может... Да, было много приятного, захватывающего в нашей «психологической операции», но... она чересчур дорого стоит! — не по карману моим нервам.

Ольга (*глухо*). Вы говорите, что это «ни к чему путному не ведет»?

Профессор Фор. И привести не может.

Ольга. Вы ошибаетесь! Кой к чему «это» уже привело. Вы забыли о возможности появления третьего «партнера».

Профессор Фор (*сухо*). Третий партнер не предусмотрен в нашем договоре, и вообще мне нет дела до вашего Станислава.

Ольга. Речь идет не о нем.

Профессор Фор. Ах, у вас еще есть про запас?

Ольга. Бросьте этот тон! — он унижает не только меня, но и вас.

Профессор Фор. К делу! Что вы хотели мне сказать?

Ольга (*помолчав с грустным видом, пробует улыбнуться*). Гм... выражаясь языком Библии, у меня «выиграл младенец во чреве».

Профессор Фор (*пораженный*). Что?! Как же вы допустили?.. вы... вы... вы же не деревенщина, не маленькая, вы же врач!

Ольга (*садится на диван с поникшей головой*). Все это так, но что же делать! (*В ее голосе звучат слезы и полная искренность.*) ... В минуту слабости мне показалось... что я люблю вас немного... что такая радость иметь ребенка... своего ребенка, маленького, смешного, беспомощного... ребенка от каких-то сказочных Теобальда и Николет, который и знать не знает, что мы их выдумали, что мы лишь изживали какие-то отсталые чувства... (*Тихо плачет, уткнувшись в спинку дивана.*)

Профессор Фор (*застигнутый врасплох, но справляясь с чувством растерянности*). Я вас покорнейше прошу не плакать в моем присутствии! Слышите? Я этого не выношу. Слезы ничего не доказывают... Это распушенность!..

Ольга (*сквозь слезы*). А стрелять в потолок не распушенность?!

Профессор Фор. Я себя не оправдываю. Это был рефлекс, в котором человек не волен.

Ольга. Я тоже человек! — вы должны это помнить. Да, я тоже человек!

Профессор Фор (*расхаживая нервно по комнате*). Что вы хотите этим

сказать? Я знаю, что вы «тоже человек»! Но что из этого следует?

Ольга (*овладевая собой*). А то, что раз я человек, то ничто человеческое мне не чуждо, а в том числе и инстинкт материнства. Поняли? Или вы станете отрицать «материнский инстинкт»? Сами же пробудили его во мне, так чего вы спрашиваете!

Профессор Фор (*в затруднении*). Видите ли... если б люди вообще следовали слепо своим инстинктам, то они давно б уж перегрызли горло друг другу. На то человеку и дан разум, чтобы бороться со своими инстинктами и примитивными чувствами.

Ольга (*встает в досаде*). Ах, бросьте ваши теории! и вообще не будем пустословить.

Профессор Фор. То есть как это «бросьте ваши теории»? — вы думаете, о чем вы говорите?

Ольга (*горячо*). Да! потому что можно бороться со стариной, но из этого не следует, что надо разрушить Реймский собор. А многие из наших древних чувств по своей ценности и красоте не меньше значат, чем Реймский собор!

Профессор Фор (*глубоко пораженный*). Откуда у вас эти мысли? с каких пор вы стали так думать?

Ольга. Не все ли вам равно! И вообще, о чем тут рассуждать, если мы расстанемся!.. Я хотела только спросить: что мне делать с ребенком? Я не хочу вас компрометировать, но вместе с тем и не намерена бросать тень на другого, нисколько в том не повинного! а главное — мне вовсе не улыбается положение девушки, брошенной с ребенком на руках. Вы сами понимаете, что это далеко не интересное положение в обществе, где все еще царствуют отсталые взгляды.

Профессор Фор (*почти кричит*). Так что же, мне жениться на вас, что ли, прикажете!!! да? жениться на вас? этого вы добивались?

Ольга (*холодно, с достоинством, почти с презрением*). Мне этого не нужно! моя любовь к вам была минутной слабостью. А вот нужно ли это вашему ребенку, имея в виду его будущее, — это другой вопрос.

Профессор Фор. Это не мой ребенок! Надо сперва доказать, что это вас не «свыше осенило». (*Показывает на потолок, случайно на то место, откуда вновь посыпалась штукатурка.*)

Ольга. Я... не унижусь до подобных доказательств! Да и вы сами знаете, что они излишни. Но... не желая откликнуться, как отец своего ребенка, вы, может быть, откликнитесь на мою просьбу, как хирург?

Профессор Фор (*насторожившись*). О чем вы говорите?

Ольга. Мне надо избавиться от ребенка! — дело ясное.

Профессор Фор. Это ваше дело!

Ольга. И вот я прошу вас о последнем одолжении: убейте его!

Профессор Фор. «Убейте»?!. Потрудитесь выбирать выраженья! — так с хирургом не разговаривают, — для этого имеются научные термины и вы, как врач, должны бы их знать!

Ольга (*с грустной иронией*). Увы! к вам обращается сейчас не врач, а мать своего ребенка, от которого она, вопреки своей воле, принуждена

избавиться!

Профессор Фор (*расхаживая сердито по комнате*). Гм... «убейте»!.. Я не убийца, сударыня!

Ольга (*качая головой, задумчиво смотрит в пространство*). Когда приходит час, — каждому дано Судьбой по-своему убивать: кавказскому горцу — револьверной пулей, хирургу — ланцетом. Не дайте только маху, как этот Валико! Впрочем, я вас знаю: у вас рука не дрогнет!

Профессор Фор. Бросьте ваш сарказм! — я не в таком настроении. Вы хотите, чтоб я вас оперировал? да?

Ольга. Ну ясно! Я бы обратилась к другому, но... вряд ли найду лучшего хирурга! — а ведь ребенку четвертый месяц! с этим не рискуют! К тому же я не хочу, чтоб об этом узнали в нашем врачебном мире, — и так довольно сплетен.

Профессор Фор (*решительно*). Хорошо, я согласен!.. Тем более, что это не мой ребенок. Да если б и мой, — меня на этом не подцепить! не на простачка напали — будьте уверены!

Ольга. На что вы намекаете?

Профессор Фор. Так, — ни на что. А кто же будет ассистентом?

Ольга (*со слабой улыбкой*). К сожалению, на этот раз я не могу быть при исполнении служебных обязанностей. Но я надеюсь, что если простая акушерка справляется в таких случаях без посторонней помощи, то вряд ли это вас так затруднит! А все приготовления я сделаю сама.

Профессор Фор. Ладно! — мы это обсудим потом! (*Идет к телефону с намерением позвонить.*)

Ольга. Я попросила бы вас не медлить! так как ни часу лишнего не хочу оставаться в вашем «гостеприимном доме»! Да и вообще откладывать такую операцию — значит подвергать себя лишнему риску.

Профессор Фор (*раздраженно*). Что же вы хотите? — чтоб я сейчас вас оперировал, что ли?

Ольга. Да хоть сейчас! — благо у вас свободное время!

Профессор Фор (*смотрит на часы*). Меня ежеминутно могут вызвать к этому... умирающему.

Ольга. Поспеете и к нему! и к умирающему, и к зарождающемуся!

Профессор Фор (*задетый*). Это острота?

Ольга (*с усмешкой*). Случайная.

Профессор Фор. И смешная, по-вашему?

Ольга. Гм... для кого как!

Профессор Фор. Вы хотите сказать, что я лишен чувства юмора?

Ольга (*нетерпеливо*). Ничего я не хочу сказать, кроме того, что мне некогда и что это единственная награда, какую я прошу от вас за принесенную жертву. Поэтому сделайте для меня исключение и оперируйте меня «вне очереди»!

Профессор Фор (*уязвленный*). Ах, это была «жертва» с вашей стороны?.. Вот как!.. Я был вам так противен? да? вам нужно было превозмогать свое отвращение ко мне как к мужчине? Это вы хотите сказать?

Ольга. Все слова сказаны. Очередь за делом. Исполните ваш долг! или я обращусь к другому, и тогда пеняйте на себя, если наши отношения раскроются и бросят тень на вашу репутацию!

Профессор Фор. Вы мне грозите разоблачением тайны?

Ольга. Нет, но... всем известно, что я находилась при вас почти неотлучно... Тетя моя видела случайно, как мы целовались, и вообще трудно закрыть рот общественной молве.

Профессор Фор. Плевать мне на «молву»!.. Подумаешь!.. Я всегда был выше ее — запомните это!

Ольга. Ваше дело! но... если я умру, например, у вас под ножом, — вам трудно будет устоять против этой молвы! — смею вас уверить... *(Заглянув в дверь операционной.)* Итак, согласны обойтись без ассистента?

Он молчит.

В таком случае я иду прокипятить инструменты и сама приготовиться! *(Уходит в операционную, зажигает в ней свет и слегка прикрывает за собой дверь.)*

Профессор Фор *(стоит секунды две стиснув зубы, потом встряхивает головой, подходит к телефону и снимает трубку).* Дантон 207-04... Да, 04... Алло!.. Это профессор Кальвет?.. Здравствуйте, коллега! это я, профессор Фор! Вы получили приглашение на мой завтрашний доклад?.. Нет, ответа не было! — я бы так хотел... Не можете быть! вот досадно!.. Что? Вас могут задержать в суде? Да, ведь вы эксперт на этом процессе! Черт возьми, этот Валико все время на моем пути! — прямо какой-то фатум!.. Что?.. Да она совсем поправилась!.. пустячное раненье... Мне кажется, бедняга хотел лишь попугать ее! иначе б он, конечно, убил ее наповал! в двух шагах-то! — кавказцы очень меткие стрелки... Что?.. Да, она сама сознается, что довела его до невменяемости... Конечно, если человек невменяем... Еще бы... чисто женская черта! Им нравится выводить мужчину из себя, чтобы торжествовать над его разумом, хладнокровием, выдержанностью! Я знаю такие случаи, что... *(Смотрит на потолок, откуда моментами все еще сыплется штукатурка.)* Разумеется... И чем больше я думаю о психологии женщин, тем больше я оправдываю эксцессы мужчин... Я не хочу навязывать своего мнения, но уж если говорить о «жертве», то скорее этот кавказец — жертва, нежели она!.. *(Деланно смеется.)* О, я убежденный холостяк... Свяжись только с женщиной — и прощай покой!.. Всегда так... ей непременно хочется завладеть психикой мужчины, поработить ее, сделать себе подвластной. Не дай Бог обнаружить перед ней свою слабую сторону, какой-нибудь «пунктик», психический изъян! — она тотчас же ухватится за ваше слабое место, станет играть на нем и потянет вас ко дну... Что?.. «Почему я так горячусь»?.. Разве я горячусь?.. что вы! — просто меня этот вопрос интересует с научной точки зрения... Очень жаль, что не будете на докладе! — я на вас рассчитывал... Ах, понравилась картинка?.. годится для вашей коллекции?.. *(Издевательским тоном.)* «Бог под микроскопом»... Да... и таких художников премируют! они кружат головы женщинам, пресса

их превозносит... Вот именно!.. Еще раз сожалею. До свидания! (*Подходит к столу и что-то записывает.*)

Ольга (*появляется в дверях в больничном балахоне, надеваемом на оперируемых*). Все готово!..

Профессор Фор (*пристально взглянув на нее, судорожно подавляет вздох*). Иду!..

Ольга скрывается в операционной. Профессор Фор подходит к двери налево, запирает ее на ключ и гасит все лампы в кабинете, отчего гораздо ярче засвечиваются матовые стекла широких дверей, ведущих в операционную. Профессор Фор задерживается на секунду у этих дверей, как бы соображая что-то, потом нервно проводит рукой по волосам, встряхивается, твердым шагом входит в операционную и прикрывает за собой дверь. На матовых стеклах мелькает раза два его искаженная тень. Слышны твердая поступь его шагов и вскоре легкий лязг перебираемых инструментов. В кабинете раздается телефонный звонок, — один, другой, третий, не счесть сколько, и замолкает. Через несколько времени дверь операционной открывается и профессор Фор, как силуэт на ее светящемся фоне, появляется в своем докторском халате и колпаке, еле сдерживая волнение. Он проходит неуверенной походкой к кушетке и грузно на нее опускается. Пауза.

Ольга (*входит, зажигает свет в кабинете и делает два шага в сторону профессора Фора*). В чем дело?.. что с вами?..

Профессор Фор (*прерывисто дыша*). Я не могу так!.. мои нервы... у меня дрожат руки... (*Пауза.*) Не могу!

Сверху доносятся чувственные звуки «Love again».

Занавес.

Шестая картина

До поднятия занавеса, — выполняя переход от пятой картины к шестой, — продолжает звучать диминуэндо напев «Love again», на котором закончилась предыдущая картина. Снова в меблированных комнатах, где живут Ольга Норман с теткой. Вечер. Уютное, из-под абажура электрическое освещение. Слева доносится говор, слышно, как несколько человек, отодвигая стулья, встают из-за стола. Входят Ольга и Альфред, чувствуется, что они только что сытно пообедали и немало выпили.

Ольга (*одетая в неброское, но очень элегантное вечернее платье, указывает Альфреду место у стола направо*). Садитесь! Кофе мы здесь будем пить. (*Обернувшись к двери налево.*) Господа! ну что же вы? Идите сюда! (*Хочет уйти.*)

Альфред (*удерживая ее за руку*). Ну и разодолжили, дорогая!.. Такая новость, такой сюрприз, что... (*Разводит руками.*) И целый месяц держать это в секрете! Какая выдержка! но к чему?

Ольга. Это был «пробный брак»! вроде японского. Мы не знали, насколько это прочно... экспериментировали.

Альфред. Но теперь?

Ольга. Сегодня мы были в мэрии...

Альфред. Ах, вот по случаю чего сегодня пир горой!

Ольга. И теперь «все в порядке».

Альфред. Замечательно, то есть уму непостижимо!

Ольга. «Есть многое на свете, друг Горацио...». Вы любите Шекспира?
(В сторону двери налево.) Господа, ну что же? пожалуйста сюда!

Альфред. А как же Станислав? Я, признаться, думал... Он знает об этом?

Ольга. Знает и... примирился.

Альфред. Другого ничего ему не оставалось.

Ольга. Он придет скоро.

Альфред. У вас «званный вечер»?

Слева входят аббат, профессор Фор и г-жа Норман, несущая подносе чашками кофе и бутылками ликеров с рюмками.

Ольга. Я сегодня объединяю здесь представителей всех четырех этажей этого дома.

Альфред. Да... но, позвольте, — а я из какого этажа?

Ольга *(смеясь)*. Не из какого! — вам суждено болтаться между всеми этажами!

Альфред *(разводя руками)*. Благодарю покорно.

К ним подходит профессор Фор и усаживается за кофе с Альфредом.

Налево же, за столиком, усаживаются аббат и г-жа Норман.

Профессор Фор. О чем вы тут беседовали? *Ольга* наливает им шартрез и переходит с ним к столику налево, чтоб угостить аббата.

Альфред. Да вот... все удивляюсь вам... такая перемена!..

Профессор Фор *(прихлебывая кофе)*. Говорите прямо, что считаете мой поступок безумием!

Альфред. «Безумием»? — это сильно сказано!

Слышен телефонный звонок.

Г-жа Норман *(привставая)*. Телефон!

Ольга *(усаживая ее)*. Это меня, наверное. *(Уходит в среднюю дверь.)*

Г-жа Норман *(улыбаясь)*. Сколько поздравлений сегодня! И откуда все вдруг узнали?

Профессор Фор. Я вот сейчас беседовал с аббатом... Кстати — он вовсе не так глуп, как я предполагал...

Альфред. С аббатом?... о чем?

Профессор Фор. О призрачности наших знаний... Наивно смотрит на вещи, конечно, но... Он далеко не «безумец», о нет! *(Пьет ликер.)*

Аббат *(прихлебывая кофе в компании г-жи Норман, ведет с ней интимную беседу, параллельную беседе профессора с Альфредом)*. А он, в

общем, славный малый, этот атеист!

Г-жа Норман. Профессор Фор?

Аббат. Да. Мы с ним только что вновь побеседовали.

Г-жа Норман (*боязливо, слегка наклоняясь к аббату*). И вы думаете, есть надежда на его «обращение»?

Аббат. Конечно, в нем есть много наносного, так сказать, поверхностного, «от лукавого», но... будем верить, что Бог не без милости...

Профессор Фор (*продолжая беседу с Альфредом*). В нем, конечно, много архаичного, в этом аббате, допотопного, так сказать, отжитого, но... я не назвал бы это «безумием!» — это просто другой подход к вещам! вот и все!

Аббат (*продолжая беседу с г-жой Норман в несколько конспиративном духе*). Во всяком случае, если он действительно любит вашу племянницу...

Г-жа Норман (*горячо*). До безумия любит!

Профессор Фор (*поучая Альфреда*). Каждый человек имеет право на безумие... Весь вопрос: относится ли человек сознательно к своему безумию или нет.

Г-жа Норман (*повторяя после длительного вздоха*). ... до безумия любит. А Ольге так бесконечно дорога память ее матери...

Аббат. ...воля которой ясно выражена в чисто христианском завещании. (*Отлив рюмку шартреза, говорит ей что-то на ухо, на что она часто кивает утвердительно головой.*)

Профессор Фор (*продолжает сразу же после реплики аббата, просмаковав не торопясь шартрез во время их предшествовавшей беседы*). Вот я пью этот шартрез. Мне это вредно: у меня и печень, и невралгия плеча, и вообще это безумие с моей стороны. Но мне это нравится. Имею я право на некоторое безумие или нет?

Альфред. Конечно, но все же...

Профессор Фор (*перебивая*). Важно, чтоб я сознавал, что это безумие. Другой пьет и не сознает, что он делает. А я сознаю. Вы понимаете разницу?

Альфред. Понимать-то я понимаю, но все-таки...

Профессор Фор. Я знаю, — вы скажете: брак — это социальный пережиток, а любовь — предрассудок. Вы правы! но мы живем в мире пережитков и предрассудков. Дайте сюда вашу руку! (*Жмет руку Альфреда.*) Что значит это рукопожатие? — когда-то дикари, мирно встречаясь, поднимали руку, желая показать, что она не вооружена, и ощупывали ее, чтобы вполне убедиться. Но на кой черт мы это проделываем? дикий пережиток? Верно! А попробуй-ка не подать вам руки — обидитесь!

Альфред. Конечно, «с волками жить — по-волчьи выть», но тем не менее...

Профессор Фор (*договаривает, перебивая*). ...надо бороться со стариной? Верно! но из этого не следует, что надо разрушать Реймский собор. А многие из наших древних чувств по своей ценности и красоте не меньше его значат. (*Угощает ликером и пьет сам.*)

Г-жа Норман (*закончив шептаться с аббатом, добродушно смеется*). Я

нарочно хотела испытать его... Говорит: не верю я в ладанку! — предрассудок! А у самого плечо так ноет, что беда. Я говорю: ну сделайте это для меня! — не отвергайте благодати святой Агнессы, наденьте ладанку — ну что вам стоит!

Профессор Фор (*прислушиваясь к словам г-жи Норман, говорит Альфреду*). Все зависит от точки зрения. Вот, например, я против невралгии ношу ладанку... Смешно? Конечно, ладанка — чистейшее суеверие! А вот самовнушение — научно доказанный факт. И если ладанка мне помогает, то только потому, что стимулирует самовнушение. Ясно?

Альфред (*еле сдерживаясь*). Ну знаете, профессор, дойти до того, чтоб надеть на себя какую-то ладанку, вы меня простите...

Профессор Фор. Успокойтесь, — я просто не хотел обидеть старушку. Ну чего ее огорчать! А с меня от того не убудет. Мне это ничего не стоит, раз я свободен от суеверий и не могу в них погрузиться. Я это так и сказал господину аббату при нашем посещении его с Ольгой.

Альфред. Вы были у него?.. Там? внизу?

Профессор Фор. Да, а что?.. Меня Ольга просила об этом. Кстати, бедный аббат прихворнул, и мой визит был далеко не лишним.

Альфред. Гм... Быстро же вы стали спускаться, профессор, «вглубь веков». Просто диву даешься!

Ольга (*входя, в веселом возбуждении*). Звонил Станислав сверху! — к нему пришла сестра. Спрашивал: можно ли и ей нас поздравить? — она хочет в нашу честь сплясать «танец Гименя»... Завтра выпускают ее возлюбленного из тюрьмы, и она с ума сходит от радости.

Альфред. Да? А все-таки его засадили, этого Валико?

Профессор Фор. Ну, всего на один месяц «за нарушение тишины и спокойствия».

Ольга. Станислав боится, как бы его не освободили уже сегодня вечером!

Альфред. Чего же он опасается?

Ольга. Как чего? Этот Валико может сразу же ринуться к ней и, не застав, броситься на поиски. А вы знаете ее нервы!

Слышен звонок.

Тетя! а шампанское? ты его заморозила?

Г-жа Норман (*встает*). Сейчас принесу.

Аббат (*вставая*). Ну, мне уже пора! — час поздний!

Г-жа Норман. Как? уже покидаете?

Аббат. Да, и с легким сердцем, так как долг мой выполнен, а остальное в руках Божьих. Прощайте.

Кланяется всем и уходит в сопровождении г-жи Норман и профессора.

Альфред (*Ольге, отводя ее направо*). Ну знаете ли, и изворачивается человек! просто диву даешься! — Для всего оправдание находит!

Ольга (*сдвинув брови*). О ком вы? Кто это «изворачивается»?

Альфред. Да профессор Фор! Я думал сначала, он шутит.

Ольга (*тоном дружеского замечания*). Слушайте, мой милый! Профессор Фор — мой муж. А моему мужу не пристало «изворачиваться» пред кем бы то ни было. Если же вы не понимаете широты его взглядов, — тем хуже для вас!

Входят Сюзанна и Смит в сопровождении профессора. Общие приветствия.

Сюзанна (*здороваясь с Ольгой*). В чем дело? По какому случаю у вас сегодня прием? (*Оглядывает Ольгу.*)

Слышен звонок.

И это платье... Какая прелесть!.. (*Альфреду.*) Что за причина? — у вас у всех загадочные лица. Объясните же, в чем дело!

Альфред. Пусть уж лучше объяснит сама мадам Фор. (*Кланяется в сторону Ольги.*)

Сюзанна. Мадам Фор?.. (*Вскрикивает.*) Серьезно?.. (*Бросается целовать Ольгу.*) Поздравляю! вот сюрприз, так сюрприз!.. (*Смиту, кланяющемуся Ольге и целующему у нее руку.*) Наш пример оказался заразительным?

Профессор Фор. К счастью, это не опасная «зараза»...

Входят Станислав и Ганна. Он в смокинге, она в эффектном плаще, из-под которого видна греческая туника. Станислав держит в руках граммофон в футляре и громкоговоритель; Ганна — охапку розовых роз.

Ольга. А!.. вот и они!.. Добро пожаловать!..

Общий гул приветствий.

Ганна (*горячо*). Поздравляю от всей души. (*Целует Ольгу, передает ей цветы и жмет руку профессору Фору.*) Ну что, профессор? верите теперь в мой дар ясновидения?

Профессор Фор (*смеясь*). Я теперь во все верю и ничему уж не удивляюсь.

Слева появляется г-жа Норман с подносом, на котором две бутылки шампанского и налитые бокалы.

Альфред. А! шампанское! — вот это похвально!

Г-жа Норман. Надо же поздравить молодых, как следует.

Альфред. Правильно. И против этой старой традиции никто не возразит. (*Беря поднос из рук г-жи Норман.*) Позвольте, я всех обнесу. (*Обносит всех, начиная с «молодых».*)

Станислав (*поставив граммофон и громкоговоритель направо в углу*). Требуется тосты и речи в таком случае!.. (*Берет бокал после всех.*)

Сюзанна. Кто берет слово?

Станислав. Я.

Ольга. Просим.

Альфред. Господа, внимание. *(Ставит поднос с бутылками на стол направо.)*

Станислав *(откашлявшись)*. Господа, не будем банальны в речах! Я говорю вам как счастливый отец детища, зачатого в любовном порыве к прекрасной Ольге Норман и похожего на нее идеально, как только ребенок может быть похож на свою мать. Кратки сроки наших любовных порывов, длинны сроки плодов нашей любви. Мы живем по-настоящему лишь в своих произведениях! и дай вам Бог, дорогой профессор *(поднимает бокал, обращаясь в сторону профессора)*, чтобы и ваш плод любви к г-же Фор вышел столь же удачным произведением, как мое!.. Пусть вам в этом уж никто не пытается помочь! — от всей души желаю! *(Пьет при одобрительном смехе и говоре окружающих.)*

Ольга. Браво, Станислав! Очень смело сказано! Оригинально, откровенно!

Альфред. ...и хвастливо!

Смешки.

Ольга *(не обращая внимания, Станиславу)*. Вы стали «называть вещи своими именами».

Станислав *(смеясь)*. У вас научился.

Все пьют. Смит поперхивается и сильно закашливается.

Альфред *(подскочив к Смигу)*. Коллега Смит откашливается перед речью.

Тот, весь красный, отрицательно мотает головой, продолжая кашлять.

Просим слова!.. Господа, внимание!

Сюзанна. Оставьте его в покое!

Все. Нет, нет! — просим слова!.. Смит, говорите речь! мы давно вас не слышали!

Смит *(тоном человека, припертого к стенке)*. Да о чем говорить-то? Говорить не о чем. Все идет своим чередом, и чему быть, того не миновать. А вообще праздные разговоры ни к чему, потому что на словах выходит одно, а на деле другое! и я в спорах из-за этого никогда не участвую! даже сам с собой избегаю спорить! потому что если веришь, что дважды два пять, то никто тебе не докажет, что дважды два четыре. Все знают, что война — бедствие! а приходит час, и все воюют. Мы смеемся над предрассудками. Но кто из вас освободился от них совершенно?.. Болтовня и только, потому против жизни не пойдешь и разговаривать тут нечего. По крайней мере, я предпочитаю молчать. А если за здоровье молодых надо выпить, так это я с удовольствием. Ваше здоровье! *(Пьет при всеобщем смехе и аплодисментах.)*

Ганна *(выступая вперед)*. А я, если позволите, не скажу свою речь, а спляшу ее — в честь бога Гименя!

Станислав *(устремляясь к граммофону)*. Подождите! надо музыку

сперва наладить и освободить место! Альфред, помогите мне! *(К другим)*. А вы, господа, раздвиньте мебель!

Все быстро откликаются на его призыв и отодвигают мебель к стенам.

Ганна. Музыка!..

Все отходят к стенам по обе стороны средней двери. Граммофон исполняет «Love again». Ганна плавными движениями, исполненными нежной страсти, начинает свой танец. В этот момент в средних дверях появляется Валико Беридзе ... Он в белой черкеске, с кинжалом у пояса, юный, красивый, обаятельный, как в сказке.

(Вскрикивает.) Валико!!! Валико!.. мой Валико!..

Они стремительно бросаются друг к друг в объятия. Ганна истерически плачет и смеется, зацеловывая своего возлюбленного. Он спускается, словно с повинной, к ее ногам и ищет шрам от выстрела.

(В блаженстве лепечет.) Зажило, зажило, мой Валико!! не терзайся напрасно!.. *(Притягивает его к себе.)* Я жива, здорова, и ты на свободе!!! О, счастье мое, счастье несказанное!

Снова объятия и поцелуи, ненасытные, нескончаемые. Все стоят, словно замороженные этой бурной сценой любовного восторга. Станислав остановил граммофон.

Профессор Фор *(подойдя осторожно к обнявшимся Валико и Ганне, надевает очки и наблюдает их, как естествоиспытатель каких-нибудь козявок. С почти мистическим изумлением обращается тихо к другим)*. Смотрите... они словно не видят нас и не слышат... Весь мир сомкнулся в них одних... Какая страшная Сила владеет ими сейчас!.. Не будем мешать им!.. удалимся!.. Пригасите свет!.. Выпьемте молча за эту необыкновенную Силу, которая еще так мало исследована наукой и которая зовется Любовью... Уйдемте!.. не будем мешать им...

Все на цыпочках, гуськом переходят в столовую.

Станислав *(к другим, пригасив свет)*. Уйдемте!.. не будем мешать им!

Ольга *(удаляясь в последней паре с профессором, негромко обращаясь к другим)*. Да здравствуют Теобальд и Николет!

Все *(полушепотом)*. Кто это?.. О ком вы говорите?

Ольга. Это тайна... Это наша тайна... *(Бросается на шею своего Теобальда и замирает в его объятиях.)*

Сюзанна. Уйдемте... не будем мешать им... Оставим их одних...

Граммофон сам собой начинает играть «Love again».

Занавес.

Н. Н. Евреинов

ЛЮБОВЬ ПОД МИКРОСКОПОМ

Публикация и вступительный текст В. В. Иванова

Работу над пьесой «Любовь под микроскопом» Николай Евреинов завершал в конце июля 1931 г., о чем сообщал Ю. Л. Ракитину: «<...>написал только что (еще не переписано) новую пьесу “*Бог под микроскопом*” комедию в 3-х действиях и 6-ти картинах. Очень занятая вещь. Если бы Вы заинтересовались, прислал бы Вам ее на предмет художественной постановки Вами перевода на сербский язык и распространения»ⁱ.

Жизнь давно научила Евреинова, что ориентация на русскую публику и русский театр для профессионального драматурга в эмиграции, существующего на «тантъемы» (поспектакльную плату), бесперспективна. Потому он сразу ставит перед Ракитиным вопрос о переводе на сербский. В новой пьесе Евреинов играл эпатажными ходами, но и благоразумно остерегался заходить слишком далеко. Эпатаж должен быть кассовым, привлекать зрителей, а не отталкивать. Наибольшие опасения вызывало название пьесы. Само словосочетание «Бог под микроскопом» могло оказаться неприемлемым в странах с традиционно сильными институтами церковной власти, и драматург искал подходящую замену. В письме Ракитину от 9 сентября 1931 г. он перебирал названия: «Пьесу “*Бог под микроскопом*” (“По ту сторону любви”, она же “Операция профессора Фора”) пришлю вскоре <...>»

Некоторые решения приходили к Евреинову в процессе перепечатки. Так, в машинописном тексте название выглядит как «Бог под микроскопом», а затем уже рукой слово «Бог» исправлено на «Любовь». Вплоть до последней картины священнослужитель обозначен автором как «кюре», но в середине шестой картины в машинописи вместо него вводится «аббат», а затем автор возвращается к четвертой картине и части шестой, где вычеркивает слово «кюре» и вписывает вместо него «аббат». Беспокоился автор и по поводу сцены аборта: «<...> если, по-Вашему, сцена с абортом рискованна, — у меня имеется вариант; и вообще публика любой страны может иметь свои вкусы, которые не предвидеть издали, но легко учесть на месте! А я рассчитываю, что Вы должным образом сценически отредактируете пьесу»ⁱⁱ.

Среди многочисленных представителей интересов Евреинова в разных странах на появление пьесы живо откликнулся лишь польский переводчик Евгений Сверчевский: «Сердечно благодарю Вас за слова ободрения, что я взялся за перевод “*Бога под микроскопом*”. Пьеса мне очень нравится, и я думаю, что она должна в Польше пользоваться большим успехом»ⁱⁱⁱ. О результатах своих хлопот по продвижению пьесы Сверчевский сообщает 10 апреля 1932 г.: «Я пишу Вам только теперь, так как ждал первой

репетиции: она именно вчера состоялась (д. IV). Ставить как режиссер будет Вашу пьесу директор Национального и Нового театров, знаменитый польский артист и режиссер Людвиг *Сольский*^{iv}. Ввиду того, что это 80-летний старичок, хотя феноменальной и громадной энергии (в настоящий момент он ставит пьесу Муссолини “100 дней” и играет “Дон Карлоса” Шиллера (уже 50 раз подряд), которого тоже ставил как режиссер) — я, как Ваш не только переводчик, но и представитель и заместитель Ваших художественных прав, уведомил Сольского, что буду присутствовать на репетициях и в случае сомнений буду давать указания от имени автора, будучи с Вами в постоянном письменном контакте. Сольский принял это к сведению, а актеры очень обрадовались.

Главную роль проф. Фора играть будет одна из знаменитостей польской сцены: *Брыдзинский*^v артист очень тонкий, играющий заглавные роли в современном репертуаре: в Пиранделло, Шоу, Андрееве (“Тот, кто получает пощечины”), “Гамлете” и т. д.

Управление театров обратилось ко мне с просьбой, чтобы Ганну и Станислава сделать русскими: они будут называться Анна и Димитр Майтно, кроме того, чтобы кюре был православным священником, ибо фигуру католического ксендза, состоящего в довольно двусмысленных отношениях с г-жой Норман, приняли бы здешние “сферы” как... провокацию католической церкви и костела, которые пользуются в Польше громадным влиянием. Так [как] Вы уполномочили меня для всяких “adaptations”, которые найду нужным и необходимым, зная вкусы польской публики, — я согласился, как и на заглавие пьесы “Любовь под микроскопом”». Через два дня после премьеры уполномоченный толкователь «тайн» пьесы подводил итоги проделанной работы: «Слава Богу! После продолжительных репетиций (с 6 апреля по 21 мая, то есть приблизительно после 40 репетиций) “Любовь под микроскопом” была торжественно поставлена в 1-й раз 21 мая, — пишу только сегодня, так как ожидал появление большинства рецензий в ежедневной прессе. На два дня перед премьерой театр был закрыт, чего никогда не бывает, исключительно по поводу вечерних генеральных репетиций, которые кончались в 4, а даже (последняя) в 6 часов утра! Почти на всех репетициях я бывал ежедневно 2–3 часа, так как я пришел к заключению, что должен контролировать работу наилучшего польского режиссера Людвиг Сольского <...>. Так как я хотел, чтобы пьеса была поставлена в “Вашем духе”, я 2 раза требовал перенесения репетиции со сцены снова к аналитической работе за столом: эти анализы выяснили все сомнения, и Ваши пояснительные письма окончательно раскрыли все “тайны” пьесы.

В окончательном результате я нашел, что пьеса готова к постановке и — 21-го в субботу состоялась премьера. В последний момент на последней генеральной репетиции сделали гримировку священнику — как православному, а одели его так же, — но я запротестовал очень энергично, цитировал Ваши аргументы из письма и поставил вопрос даже резко: что я готов даже нотариально запретить ставить пьесу, если это будет

православный священник: это было в 2 часа ночи, нервы разрушились, но все уладилось и компромисс победил: священника одели в платье пастора довольно неопределенного вероисповедания...

<...> Пьеса шла великолепно: с нервом, в очень хорошем темпе и произвела большое впечатление, особенно — разумеется — ее V картина. Поставлена она очень хорошо, декоративно великолепно (наилучший польский декоратор проф. Академии Художеств Фрич).

Брыдзинский с большой драматической силой, но и с оттенком иронии и гротеска играл проф. Фора; г-жа Громницкая была сексуально соблазнительна, несмотря на напускную мужественность. Очень хорошо, с большой драматической экспрессией играла танцовщицу г-жа Лубенская все другие роли сыграны великолепно, немного шаблонно играл г. Соха скульптора Димитра. Общие сцены смонтированы замечательно Сольским.

Из рецензий, которые — согласно Вашему желанию — я при сем прилагаю, подчеркивают все единодушно работу maestro сцены, Евреинова, хотя философская и идеологическая концепция пьесы вызывает сомнения, будто бы она немного отжила. Во всяком случае, все уверены — и критики, и люди театра, и я лично, — что пьеса будет пользоваться большим успехом, судя по горячим аплодисментам на премьере».

Правда, существовала и другая точка зрения на постановку Людвиг Сольского. Станислава Высоцкая, известная актриса и режиссер, сама ставившая пьесы Евреинова и игравшая в них, задумав свою постановку «Любви под микроскопом», писала: «В Варшаве этот спектакль был ужасен — Сольский сделал из пьесы драму, а из ксендза хотел сначала сделать попа — а потом пастора».

Замыслу Юрия Ракитина, продвигавшего «Любовь под микроскопом» на сцене белградского Национального театра, не суждено было сбыться. Вероятно, оставался еще памятен ракитинский спектакль «Самое Главное» (1923), оказавшийся слишком экстравагантным для сербской сцены. Тем не менее режиссер с группой русских любителей сыграл еврейновскую новинку, премьера которой состоялась 17 декабря 1933 г. в Белграде: «Пишу Вам с легкой совестью выполненного большого долга. Я поставил Вашу пьесу “Любовь под микроскопом” с большим художественным успехом. Отнесся я к Вашему произведению с огромной любовью и уважением. Редко какая пьеса мне так нравится, как Ваша “Любовь”, несмотря на то, что она чисто французская и русского в ней только Ваша сексуальность (еврейновская). <...> Пьеса глубоко возвышенная, моральная и религиозная. Торжество духа над плотью. Бог есть любовь — что может быть прекраснее и вечнее этого, и как оригинально эта старая истина истолкована Вами. <...> Горжусь, что я Ваш современник, коллега и друг. Горжусь, что мне выпала честь показать эту пьесу перед русской публикой и на русском языке».

Парижская пьеса Николая Евреинова (1931) парадоксально вписывается в московский контекст. Ее можно рассматривать как ироническую реплику на те варианты темы, что были разыграны в феерической комедии В. В. Маяковского «Клоп» (1928) и лирической комедии «Заговор чувств»

Ю. К. Олеси (1928), созданной на основе его романа «Зависть» (1927). Если в советских пьесах утопия рационализации человека, последовательное сведение великих чувств к физиологическим потребностям могла вызвать только бессильный и смешной бунт «старых чувств», «пережитков», то в пьесе Евреинова комична оказывается сама утопия и ее апологет профессор Фор. Надо сказать, что в этом отношении пьеса имеет не только историко-филологический смысл.

Пьеса публикуется по режиссерскому экземпляру Ю. Л. Ракитина, хранящемуся в Театральном музее края Воеводина (Нови Сад) с любезного разрешения г-на Кристофера Коллинза (США), которому принадлежат авторские права на неопубликованные произведения Н. Н. Евреинова.
